

Вестник Адвокатской палаты Тверской области № 2 (28) 2015

Редакционный совет

Севастьянов А. Е. –
председатель
редакционного совета

**Башилова Е. Н.,
Егорова О. Ю.,
Осипов С. В.,
Иванов А. В.**
Екименкова М. А. –
члены
редакционного совета

**Адвокатская палата
Тверской области**
170042, г. Тверь,
пер. Никитина, 7.
Тел./факс: (4822) 52-20-83

E-mail:
tverapto@tvcom.ru

Адрес в Интернете:
www.advtver.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

VII Всероссийский съезд адвокатов	3
О размере обязательных ежемесячных отчислений на общие нужды Федеральной палаты адвокатов РФ (выписка из протокола VII Всероссийского съезда адвокатов)	7
О дополнениях в Кодекс профессиональной этики адвоката (выписка из протокола VII Всероссийского съезда адвокатов)	8
Резолюция о соблюдении гарантий прав адвокатов на вознаграждение за труд	11
Письмо руководителя Департамента по адвокатуре ФПА РФ	14

МАТЕРИАЛЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Решение совета Адвокатской палаты Тверской области «О минимальной продолжительности времени ознакомления защитника с материалами уголовного дела»	19
Информационное письмо «О поведении адвоката-защитника при отказе от него, в случае заявления ему отвода, а также в ситуации, требующей самоотвода»	28

Анализ практики участия адвокатов Адвокатской палаты Тверской области в апелляционной инстанции уголовного судопроизводства Тверского областного суда за 2014 год	34
---	----

В ПОМОЩЬ АДВОКАТУ

Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»	80
Ханская Е.В. Недостойные наследники	91
Теряев Ю.А. Анализ положений ст. 179 Гражданского кодекса РФ	95
Адвокатская практика: одна «маленькая победа»	99
ЕСПЧ признал обыск в адвокатском образовании нарушением прав адвокатов	102
Суд признал, что адвокат по назначению не вправе принимать поручение на защиту против воли подзащитного	103
Административный процесс	107
Из дисциплинарной практики	109

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Приняли присягу и получили статус адвоката	116
Наши юбиляры	117
Футбольная команда	117
Адвокаты и спорт	119
ПОДПИСКА НА «НОВУЮ АДВОКАТСКУЮ ГАЗЕТУ»	121

ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

VII ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД АДВОКАТОВ

22 апреля 2015 года в Москве в конференц-зале отеля «Золотое кольцо» состоялся VII Всероссийский съезд адвокатов. На съезде были решены следующие основные вопросы: утверждены отчеты о деятельности Совета ФПА РФ и Ревизионной комиссии; приняты дополнения в Кодекс профессиональной этики адвоката; утвержден нагрудный Знак российского адвоката; обновлен состав Совета; определен размер обязательных отчислений на общие нужды ФПА РФ и утверждена смета расходов на 2015–2016 годы; избран состав Ревизионной комиссии, избран состав Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам; приняты три резолюции съезда.

В работе VII Всероссийского съезда адвокатов приняли участие 147 делегатов из более чем 80 субъектов РФ. С приветствиями съезду выступили почетные гости:

Вениамин Яковлев, советник Президента РФ; **Елена Борисенко**, заместитель министра юстиции РФ; **Андрей Клишас**, председатель Комитета Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству; **Владимир Плигин**, председатель Комитета Государственной Думы ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству; **Михаил Палеев**, референт Государственно-правового управления Администрации Президента РФ; **Алексей Александров**, пер-

вый заместитель председателя Комитета Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству, советник Президента РФ; **Михаил Федотов**, председатель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека; **Виктор Блажеев**, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); **Станислав Смирнов**, вице-президент Федеральной нотариальной палаты РФ; **Андрей Беллевич**, начальник управления ГУ Генпрокуратуры РФ; **Александр Глушков**, руководитель Секретариата Уполномоченного по правам человека в РФ; **Анна Анненкова**, начальник отдела методико-аналитического обеспечения надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и оперативно-розыскную деятельность, управления методико-аналитического обеспечения надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельностью Генпрокуратуры РФ.

Елена Борисенко огласила приветствие Председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева, в котором глава Правительства РФ отметил значительный вклад адвокатуры «в совершенствование отечественной правовой системы, формирование общественного правосознания и нравственности, соответствующей правовому государству» и пожелал съезду плодотворной работы.

Андрей Клишас огласил приветствие председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.И. Матвиенко.

Владимир Плигин огласил приветствие председателя Государственной Думы Федерального Собрания РФ С.Е. Нарышкина.

Андрей Беллевич огласил приветствие Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки.

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко в своем выступлении напомнил, что в 2014 г. адвокатура праздновала свой 150-летний юбилей, но при этом заметил, что единая адвокатская корпорация появилась лишь 12 лет назад: «За этот период наша корпорация состоялась. К настоящему моменту у нас есть Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” – нормативно-правовой акт очень высокого уровня, есть

Кодекс профессиональной этики адвоката, есть Совет Федеральной палаты адвокатов – орган, авторитет которого общепризнан. И сейчас мы должны продолжать поступательное движение вперед». Юрий Пилипенко также отметил, что российская адвокатура «должна реагировать на вызовы времени, адекватно отвечать на вопросы, которые перед нами ставят общество, наши коллеги, органы государственной власти».

VII Всероссийский съезд адвокатов принял поправки в Кодекс профессиональной этики адвоката, которыми вносятся редакционные изменения в п. 3 ст. 9 КПЭА и определяется статус Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам. Комиссия должна заняться разработкой стандартов оказания квалифицированной юрпомощи и других стандартов адвокатской профессии, которые будет утверждать Всероссийский съезд адвокатов. Также она сможет давать «обязательные для всех адвокатских палат и адвокатов разъяснения по вопросам применения Кодекса», обобщать дисциплинарную практику, но утверждать эти решения будет Совет ФПА.

Согласно поправкам Комиссия представляет собой коллегиальный орган, регламент Комиссии утверждается Советом ФПА РФ, а ее председателем по должности является Президент ФПА РФ.

Представляя поправки на рассмотрение съезда, первый вице-президент ФПА РФ Евгений Семеняко подчеркнул необходимость выработки единых стандартов адвокатской профессии, поскольку они будут служить четко определенными критериями, на основе которых юридическая помощь, оказываемая адвокатами, признается квалифицированной.

Съездом также был утвержден предложенный Советом ФПА РФ состав Комиссии.

VII Всероссийский съезд адвокатов принял резолюции о вознаграждении адвокатов, участвующих в судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, о награждении адвокатов государственными и ведомственными наградами и о позиции адвокатуры относительно развития института суда присяжных.

Кроме того, Всероссийский съезд адвокатов утвердил отчет о деятельности Совета ФПА РФ и Ревизионной комиссии за 2013–2014 гг., принял ряд решений организационного характера и произвел ротацию Совета ФПА РФ.

Как и положено по закону, Совет ФПА РФ обновился на треть. Из состава Совета были исключены: первый вице-президент АП Самарской области Татьяна Бутовченко, вице-президент АП Калининградской области Евгений Галактионов; член Совета АП Москвы Роберт Зиновьев; президент АП Воронежской области Владимир Калитвин; вице-президент АП Ямало-Ненецкого автономного округа Вячеслав Квирая; руководитель АП Хабаровского края Виктор Кушнарев; президент АП Республики Саха (Якутия) Юрий Припузов; член АП Москвы Василий Рудомино; первый вице-президент АП Ульяновской области Валерий Чернышев.

Еще один член Совета – Сергей Мальтов, занимавший кресло президента Адвокатской палаты Красноярского края, – выбыл из состава Совета в ноябре 2014 г. в связи со смертью. Съезд почтил его память минутой молчания.

В состав Совета избраны новые члены: президенты адвокатских палат Алексей Дулимов (Ростовская область), Ирина Кривоколеско (Красноярский край), Елена Кузьмина (Чувашская Республика), Елена Леванюк (Ивановская область), Алий Мамий (Республика Адыгея), Андрей Митин (Свердловская область), Марина Павлова (Республика Крым), Александр Севастьянов (Тверская область), Андрей Сучков (Самарская область), Михаил Трегубов (Смоленская область).

Также делегаты съезда утвердили дизайн нагрудного знака адвоката. Он будет копировать учрежденный 150 лет назад знак присяжного поверенного, существовавшего до 1917 года. Его размер – 15 на 20 мм, он будет представлять собой столп закона, обрамленный венком из дубовых и лавровых листьев. Пилипенко уверен, что появление знака – «важный шаг на пути еще большего единения адвокатуры».

http://fparf.ru/news/all_news/news/13800/

http://fparf.ru/news/mass_media/mass_media_about_FPA/13802/

**О РАЗМЕРЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫХ ОТЧИСЛЕНИЙ
НА ОБЩИЕ НУЖДЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ
АДВОКАТОВ РФ**

**Выписка из протокола
VII Всероссийского съезда адвокатов**

22 апреля 2015 г.

г. Москва

Поступило предложение определить размер обязательных ежемесячных отчислений на общие нужды Федеральной палаты адвокатов РФ для адвокатских палат субъектов Российской Федерации – 200 рублей за каждого члена адвокатской палаты, с 1 мая 2015 г.

ГОЛОСОВАЛИ: «за» – 49 (большинство голосов).

Съезд решил:

Определить размер обязательных ежемесячных отчислений на общие нужды Федеральной палаты адвокатов РФ для адвокатских палат субъектов Российской Федерации – 200 рублей за каждого члена адвокатской палаты, с 1 мая 2015 г.

Председательствующий

Ю.С. Пилипенко

Выписка верна:

Руководитель Секретариата

Ю.С. Самков

О ДОПОЛНЕНИЯХ В КОДЕКС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА

Выписка из протокола VII Всероссийского съезда адвокатов

22 апреля 2015 г.

г. Москва

Съезд решил:

Принять следующие поправки в Кодекс профессиональной этики адвоката:

– дополнить абзац второй пункта 3 статьи 9 после слов «оказания услуг» словами: «за исключением научной, преподавательской, экспертной, консультационной (в том числе в органах и учреждениях Федеральной палаты адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также в адвокатских образованиях) и иной творческой деятельности».

– дополнить Кодекс профессиональной этики адвоката статьей 18.2 следующего содержания:

«Статья 18.2

1. Комиссия по этике и стандартам является коллегиальным органом Федеральной палаты адвокатов, осуществляющим разработку стандартов оказания квалифицированной юридической помощи и других стандартов адвокатской профессии, дающим разъяснения по вопросам применения настоящего Кодекса, а также осуществляющим в соответствии с настоящим Кодексом и Регламентом Комиссии по этике и стандартам иные полномочия.

Регламент Комиссии по этике и стандартам утверждается советом Федеральной палаты адвокатов.

2. Комиссия по этике и стандартам формируется сроком на два года в количестве 16 членов в следующем порядке:

– 15 членов Комиссии по этике и стандартам избираются Всероссийским съездом адвокатов по представлению совета Федеральной палаты адвокатов;

– президент Федеральной палаты адвокатов входит в состав Комиссии по этике и стандартам по должности и является ее председателем.

Число членов Комиссии по этике и стандартам, не являющихся адвокатами, не может превышать пять человек.

3. Комиссия по этике и стандартам по представлению председателя Комиссии по этике и стандартам избирает из своего состава двух или более заместителей председателя сроком на два года.

4. Заседание Комиссии по этике и стандартам считается правомочным, если в его работе принимает участие не менее двух третей ее членов.

5. Комиссия по этике и стандартам:

1) разрабатывает для утверждения Всероссийским съездом адвокатов обязательные для всех адвокатов стандарты оказания квалифицированной юридической помощи и другие стандарты адвокатской профессии, а также обобщает практику применения указанных стандартов;

2) по запросу президента Федеральной палаты адвокатов, совета Федеральной палаты адвокатов, совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации дает с последующим утверждением советом Федеральной палаты адвокатов обязательные для всех адвокатских палат и адвокатов разъяснения по вопросам применения настоящего Кодекса;

3) обобщает дисциплинарную практику, существующую в адвокатских палатах субъектов Российской Федерации, и в связи с этим разрабатывает для утверждения советом Федеральной палаты адвокатов необходимые рекомендации;

4) осуществляет иные полномочия, предусмотренные регламентом Комиссии по этике и стандартам.

6. Решения Комиссии по этике и стандартам принимаются простым большинством голосов членов Комиссии по этике и стандартам, участвующих в ее заседании. При равенстве голосов решающим является голос председателя Комиссии по этике и стандартам».

Председательствующий

Ю.С. Пилипенко

Выписка верна:

Руководитель Секретариата

Ю.С. Самков

РЕЗОЛЮЦИЯ О СОБЛЮДЕНИИ ГАРАНТИЙ ПРАВ АДВОКАТОВ НА ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА ТРУД

**Принята VII Всероссийским съездом адвокатов
22 апреля 2015 г.**

Адвокатское сообщество России обеспокоено отношением органов государственной власти к соблюдению гарантий независимости адвокатуры в вопросах финансирования адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Отношение государственных органов к указанной проблеме подрывает основы системы оказания квалифицированной юридической помощи населению, что выражается в следующем.

1. С 2013 г. вопреки положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 8 ст. 25) денежные средства на оказание квалифицированной юридической помощи малоимущим гражданам в уголовном судопроизводстве перестали учитываться в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной год в соответствующей целевой статье расходов. Данное обстоятельство лишает бюджетные средства защиты от нецелевого использования и создает предпосылки для ущемления социальных прав адвокатов, так как расходование бюджетных средств на их вознаграждение за участие в делах по назначению в настоящее время полностью зависит от усмотрения правоохранительных и судебных органов.

2. До настоящего времени не установлено нормативно-правовое регулирование вознаграждения адвоката за участие в гражданском судопроизводстве по назначению суда в случаях, предусмотренных ст. 50 ГПК РФ.

Безотлагательное решение данного вопроса актуально еще и потому, что с 15 сентября 2015 г. введено обязательное участие адвокатов в некоторых категориях дел в административном судопроизводстве, что также требует правового регулирования размера и порядка выплаты вознаграждения адвокатам.

3. С марта 2013 г. органы дознания и предварительного следствия наделены полномочиями по осуществлению процессуальных действий при проверке сообщений о преступлениях до возбуждения уголовного дела.

Вознаграждение адвоката за участие в процессуальных действиях по назначению указанных органов в подобных случаях также не имеет нормативно-правового регулирования. Данное обстоятельство используется финансовыми органами в качестве формального повода для отказа адвокатам в выплате вознаграждения, так как действующий порядок предусматривает оплату труда адвоката только при осуществлении защиты по назначению в уголовных делах.

4. Ежегодно от 30 до 40 тысяч адвокатов осуществляют защиту малоимущих граждан в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению. В 2014 г. среднемесячный размер вознаграждения адвоката за эту работу составил 11 088 руб.

В малонаселенных местностях и многих сельских районах доход от профессиональной деятельности для подавляющего большинства адвокатов и их семей является единственным источником существования, поскольку сфера оказания юридической помощи по соглашениям там крайне ограничена, а предпринимательская деятельность и работа по трудовому найму адвокатам запрещены.

При этом квалифицированный труд адвоката по защите малоимущих граждан оценивается государством на уровне труда неквалифицированного работника, и с января 2013 г. размер его вознаграждения за один день участия в уголовном судопроизводстве составляет всего 550 руб. Ежегодная индексация размера вознаграждения, несмотря на высокий уровень инфляции и значитель-

ный рост цен на продовольствие и бытовые товары, не производилась уже более двух лет.

В 2015 г. адвокатам также отказано в праве на индексацию размера вознаграждения, что ставит многих из них, а также их семьи на грань выживания.

Всероссийский съезд адвокатов призывает законодательные и исполнительные органы государственной власти Российской Федерации обеспечить соблюдение предусмотренных законодательством гарантий независимости адвокатуры и прав адвокатов на вознаграждение за участие в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению.

ПИСЬМО РУКОВОДИТЕЛЯ ДЕПАРТАМЕНТА ПО АДВОКАТУРЕ ФПА РФ

**Заместителю директора департамента
по вопросам правовой помощи
и взаимодействия с судебной системой
Минюста России И.А. Залуцкой**

19.06.2015 № 536 – 06/15
на № 12-68507 от 16.06.2015

Уважаемая Инга Александровна!

На Ваш запрос сообщаем позицию ФПА РФ по вопросам осуществления адвокатской деятельности на территории Российской Федерации для подготовки ответа в Пенсионный фонд Российской Федерации согласно поставленным вопросам.

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 12 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) решение квалификационной комиссии адвокатской палаты о присвоении претенденту статуса адвоката вступает в силу со дня принятия претендентом присяги адвоката.

Закон об адвокатуре не регламентирует временной интервал между датой принятия квалификационной комиссией решения о присвоении претенденту статуса адвоката и днем принятия им присяги. По смыслу пункта 1 статьи 13 Закона об адвокатуре этот вопрос регулируется соответствующим порядком, установленным адвокатской палатой субъекта РФ. Обычно временной интервал между решением квалификационной комиссии о присвоении претенденту статуса адвоката и днем заседания совета адвокатской палаты, на котором происходит принесение присяги, 1–2 недели.

Дата решения квалификационной комиссии адвокатской палаты не может совпадать с датой распоряжения территориального

органа о внесении сведений об адвокате в реестр при присвоении претенденту статуса адвоката, так как о присвоении претенденту статуса адвоката квалификационная комиссия в семидневный срок со дня принятия соответствующего решения уведомляет территориальный орган юстиции, который в месячный срок со дня получения уведомления вносит сведения об адвокате в региональный реестр и выдает адвокату соответствующее удостоверение (пункт 1 статьи 15 Закона об адвокатуре).

Выдача удостоверения адвоката регламентируется Порядком ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации, утвержденным приказом Министерства юстиции РФ от 23 апреля 2014 г. № 85.

По имеющейся у нас информации, дата выдачи удостоверения всегда позже даты внесения сведений об адвокате в региональный реестр адвокатов, поскольку сначала сведения об адвокате вносятся в региональный реестр адвокатов и лишь после этого происходит техническая процедура по изготовлению (заполнению) адвокатского удостоверения, в том числе и с внесением в него ранее присвоенного адвокату реестрового номера.

В связи с рассматриваемым вопросом необходимо отметить, что в ФПА РФ из региональных адвокатских палат поступала следующая информация о проблемах применения пенсионного законодательства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» адвокаты подлежат регистрации в территориальном органе Пенсионного фонда РФ по представлению органа исполнительной власти, осуществляющего функции в сфере юстиции, сведений, подтверждающих присвоение лицу статуса адвоката.

В то же время согласно пунктам 3 и 4 статьи 14 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхова-

ния Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» размер страховых взносов за неполный расчетный период рассчитывается для адвоката начиная с календарного месяца, в котором ему выдано удостоверение адвоката.

В связи с изложенным региональные адвокатские палаты обращали внимание на необходимость направления территориальными органами юстиции в органы Пенсионного фонда РФ в целях регистрации адвокатов и расчета размера страховых взносов как сведения о дате присвоения лицу статуса адвоката, так и сведения о дате выдачи ему удостоверения адвоката.

2. В период смены адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта РФ на членство в адвокатской палате другого субъекта РФ (между сдачей старого удостоверения и получением нового удостоверения) адвокат не имеет возможности осуществлять адвокатскую деятельность.

Для реализации своих полномочий он прежде должен приобрести членство в адвокатской палате соответствующего субъекта РФ, а затем не позднее трехмесячного срока избрать форму адвокатского образования (пункты 5 и 6 статьи 15 Закона об адвокатуре).

Невозможность осуществления адвокатской деятельности в указанный период между прекращением членства в одной адвокатской палате и его приобретением в другой объясняется также следующим:

– у адвоката отсутствует удостоверение адвоката, являющееся единственным подтверждением его специального (профессионального) статуса;

– отсутствие членства в адвокатской палате, а по этой причине и отсутствие избранной адвокатом формы адвокатского образования, делают для него невозможным заключение соглашения об оказании юридической помощи с доверителем, поскольку одним из существенных условий соглашения является указание на принадлежность адвоката к адвокатскому образованию и адвокатской палате (подпункт 1 пункта 4 статьи 25 Закона об адвокатуре); без

внесения этих условий в соглашение об оказании юридической помощи оно считается незаключенным;

– без членства в адвокатской палате и избрания формы адвокатского образования адвокат не может получить ордер на исполнение поручения по установленной форме, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием (пункт 2 статьи 6 Закона об адвокатуре).

Таким образом, по изложенным выше основаниям адвокат не имеет возможности осуществлять профессиональную деятельность в период смены членства в адвокатской палате.

Дата выдачи нового удостоверения по новому месту членства в адвокатской палате не совпадает с датой выдачи удостоверения адвоката по прежнему месту членства в адвокатской палате. Новое удостоверение всегда имеет более позднюю дату выдачи.

3. В соответствии с пунктом 5 статьи 9 Закона об адвокатуре адвокат вправе осуществлять адвокатскую деятельность на всей территории Российской Федерации без какого-либо дополнительного разрешения.

Тем не менее адвокат, изменивший место постоянного проживания и осуществивший новую регистрацию по месту жительства в избранном субъекте РФ, обязан изменить членство в адвокатской палате одного субъекта РФ (где он ранее проживал) на членство в адвокатской палате другого субъекта РФ (где вновь зарегистрирован по месту жительства), а также встать на налоговый учет по новому месту жительства, о чем представить подтверждающие документы в совет адвокатской палаты (Порядок изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации и урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории РФ, утвержденный решением Совета ФПА РФ от 2 апреля 2010 г. (протокол № 4).

Если адвокат не выполняет это решение Совета ФПА РФ, он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности органами адвокатского самоуправления той адвокатской палаты, членом которой является.

4. В соответствии с действующим законодательством администрирование постановки адвоката на налоговый учет возложено на адвокатские палаты субъектов РФ, а на учет в пенсионном фонде – на территориальные органы Министерства юстиции РФ, поэтому лично адвокат не несет ответственности за нарушение условий и порядка постановки на учет в этих органах.

*С уважением по поручению Президента ФПА РФ руководитель
Департамента по адвокатуре Ю.С. Самков*

МАТЕРИАЛЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

г. Тверь

«08» апреля 2015 года

О минимальной продолжительности времени ознакомления защитника с материалами уголовного дела

Совет Адвокатской палаты Тверской области, изучив разъяснения Экспертно-методической комиссии Совета ФПА РФ и обобщив практику, сложившуюся в адвокатских палатах иных регионов,

установил:

В ходе проведенного обобщения, выявлено, что в настоящее время в уголовно-процессуальном законе, судебно-следственной практике, процессуальной литературе не выработаны критерии определения необходимого и достаточного времени для ознакомления защитника с материалами уголовного дела.

Это связано как со сложностью усреднения объективных, субъективных и ситуационных обстоятельств уголовного дела, содержание и объем которых индивидуальны, так и с рядом субъективных причин, в частности, неоправданным приданием приоритета одних принципов уголовного судопроизводства перед другими

(таких принципов, как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, разумный срок уголовного судопроизводства перед принципами защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, состязательности сторон и обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту).

В связи с указанными обстоятельствами в практике нередки случаи как необоснованного ограничения защитника в сроках ознакомления с материалами уголовного дела, с одной стороны, так и необоснованно кратковременного изучения защитником материалов уголовного дела, которое при определенных обстоятельствах приводит к нарушению прав обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи.

**Совет Адвокатской палаты считает необходимым
разъяснить следующее:**

Ознакомление адвоката-защитника (далее по тексту – защитник) с материалами уголовного дела регламентировано законодательством в ряде норм УПК РФ.

В частности, с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому (п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

По окончании предварительного расследования защитник вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств (п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

В силу положений ст. 217 УПК РФ в процессе ознакомления с материалами уголовного дела, состоящего из нескольких томов, обвиняемый и его защитник вправе повторно обращаться к любо-

му из томов уголовного дела, а также выписывать любые сведения и в любом объеме, снимать копии с документов, в том числе с помощью технических средств. Обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела.

Также из указанной уголовно-процессуальной нормы следует право защитника по окончании ознакомления с материалами уголовного дела заявлять ходатайства, в т.ч. о вызове на судебное заседание свидетелей, экспертов, специалистов для допроса и подтверждения позиции стороны защиты.

При этом стороне защиты на основании судебного решения может быть установлен определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела и только при условии предоставления стороной обвинения в материалы дела достаточных доказательств, подтверждающих явное затягивание стороной защиты времени ознакомления.

По мнению Совета Адвокатской палаты, ознакомление защитника с материалами уголовного дела представляет собой деятельность по анализу, оценке, сопоставлению и преобразованию информации для выстраивания к ней отношения и формирования позиции защиты, требующей от защитника значительных временных затрат, восприятия, понимания и осмысления информации, собранной по делу, применительно к задачам, стоящим перед стороной защиты.

Иное расценивалось бы как недопустимое нарушение конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Процесс ознакомления защитника с материалами уголовного дела должен включать в себя как минимум следующие элементы:

- 1) анализ движения дела с точки зрения требований уголовно-процессуального законодательства;
- 2) анализ дела с точки зрения подлежащих применению норм материального и процессуального законодательства;
- 3) установление содержания и смысла представленных до-

кументов и доказательств, а также установление связи между отдельными частями материалов уголовного дела, т.е. оценка соответствия различных документов и доказательств между собой;

4) конструирование моделей объяснения и опровержения представленных стороной обвинения доказательств, их обсуждение и согласование с подзащитным;

5) формирование согласованной с подзащитным и основанной на изученных материалах дела позиции стороны защиты;

6) процессуальное оформление позиции стороны защиты (подготовка соответствующих заявлений, ходатайств, жалоб и т.п.).

При определении времени, необходимого защитнику для надлежащего ознакомления с материалами уголовного дела, необходимо учитывать объем дела, сложность квалификации предъявленного обвинения, количество обвиняемых, количество инкриминируемых деяний, подсудность дела, объем обстоятельств, подлежащих доказыванию, наличие в материалах дела экспертиз, аудио- и видеозаписей, необходимость дополнительного изучения сложившейся судебной практики, а также время для надлежащего процессуального оформления избранной стороной защиты стратегии и тактики защиты (подготовка соответствующих заявлений, ходатайств, жалоб и т.п.).

В процессе ознакомления с материалами дела защитнику необходимо обращать особое внимание на формирование и согласование с подзащитным позиции по делу. Процесс согласования позиции с подзащитным надлежит воспринимать как один из обязательных элементов процесса ознакомления с материалами дела.

Согласование позиции с подзащитным должно включать в себя, в частности, разъяснение подзащитному как смысла и содержания обвинения, так и процессуальных документов, собранных по делу, норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, подлежащих применению при рассмотрении дела, обсуждение с подзащитным вопросов, касающихся представления дополнительных доказательств защиты, конструирование моде-

лей объяснения и опровержения представленных доказательств, подготовку соответствующих заявлений, ходатайств, жалоб и т.п. Эти действия должны учитываться адвокатом-защитником при определении времени, необходимого стороне защиты для ознакомления с материалами дела.

Кроме того, при раздельном ознакомлении адвоката и подзащитного с материалами дела, при нахождении подзащитного под стражей процесс ознакомления, а также последующее согласование позиции по делу объективно требуют дополнительных временных затрат.

Дополнительные временные затраты также требуются для реализации ряда специальных процессуальных норм, в частности, связанных с институтом государственной и иной охраняемой федеральным законом тайны (ч. 2 ст. 217 УПК РФ); с необходимостью ознакомления с вещественными доказательствами, которые не хранятся при уголовном деле (ст. 82 УПК РФ) и т.п.

Исходя из изложенного адвокатам-защитникам при ознакомлении с материалами уголовного дела рекомендуется руководствоваться следующими рекомендациями Совета Адвокатской палаты по продолжительности времени ознакомления.

1. Как правило, не менее одного дня на изучение одного тома уголовного дела, не представляющего особой сложности.

2. Как правило, не менее двух дней на изучение одного тома уголовного дела (либо отдельных томов уголовного дела, к которым возможно отнесение указанных признаков), представляющих особую сложность.

К уголовным делам, представляющим особую сложность необходимо отнести:

- материалы уголовных дел в отношении трех и более обвиняемых (подсудимых) лиц по одному делу;
- материалы уголовных дел в случаях предъявления обвинения по трем и более инкриминируемым преступлениям;
- материалы уголовных дел в отношении несовершеннолетних;

- материалы уголовных дел в отношении подозреваемых, обвиняемых (подсудимых), не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство;
- материалы уголовных дел в отношении подозреваемых, обвиняемых (подсудимых), которые в силу физических и (или) психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту;
- материалы уголовных дел, содержащих объемные и сложные заключения судебных экспертиз не менее 10 листов либо многочисленные заключения судебных экспертиз;
- материалы уголовных дел, содержащие государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну;
- материалы уголовных дел, отнесенные к подсудности областного суда, Верховного суда РФ, либо дел, которые рассматриваются с участием присяжных заседателей.

Совет Адвокатской палаты считает необходимым обратить внимание, что всестороннее и полное изучение защитником материалов уголовного дела как в ходе выполнения требований ст. 217 УПК РФ, так и в суде, в частности, в случае принятия адвокатом на себя защиты в ходе судебного производства, является его профессиональной обязанностью.

Пренебрежение адвокатом-защитником указанной обязанностью и ознакомление с материалами уголовного дела по просьбе либо требованию органов дознания, предварительного следствия либо суда без учета изложенных в настоящем Разъяснении критериев, в сроки, явно недостаточные для осуществления квалифицированной защиты, является недопустимым и может рассматриваться в качестве дисциплинарного проступка, влекущего соответствующую дисциплинарную ответственность адвоката.

Фотографирование или копирование адвокатом материалов уголовного дела как таковое не может приравниваться к ознакомлению с материалами дела, поскольку является лишь формой и способом реализации права адвоката снимать копии с докумен-

тов, в том числе с помощью технических средств.

Получение адвокатом от органов следствия либо от подзащитного копий материалов уголовного дела не может признаваться фактическим ознакомлением защитника с делом и не освобождает адвоката от исполнения обязанностей по ознакомлению с учетом критериев процесса ознакомления, указанных выше в настоящем Разъяснении.

При этом приведенные выше критерии и соответствующие им сроки не могут расцениваться в качестве исчерпывающих.

Возможны случаи, когда по уголовному делу в отношении нескольких обвиняемых одному из них предъявлено обвинение, существенно отличающееся по инкриминируемым составам преступлений, фактическим обстоятельствам и содержанию доказательственной базы от обвинения, предъявленного другим соучастникам (меньший объем обвинения), в связи с чем защитнику такого обвиняемого может потребоваться меньшее количество времени для изучения материалов, касающихся его подзащитного, по сравнению со временем, необходимым защитникам других обвиняемых по этому делу.

Также дублирование идентичных материалов в нескольких томах уголовного дела может повлечь сокращение времени, необходимого для изучения дела.

Учитывая изложенное, защитник в каждом конкретном случае самостоятельно определяет время, необходимое ему для ознакомления с материалами уголовного дела. При этом не должно допускаться злоупотребление адвокатом своими правами с целью намеренного затягивания сроков ознакомления с материалами уголовного дела.

Участие защитника в иных судебных процессах, выполнение иных не терпящих отлагательства адвокатских поручений (например, участие в не терпящих отлагательства процессуальных и следственных действиях по уголовным делам) может явиться уважительной причиной увеличения продолжительности времени ознакомления с материалами уголовного дела.

Вместе с тем при оценке уважительности указанных причин следует учитывать положения Кодекса профессиональной этики адвоката о недопустимости принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить.

Совет Адвокатской палаты обращает внимание, что необоснованное ограничение защитника во времени ознакомления с материалами уголовных дел без учета изложенных в настоящем Разъяснении критериев недопустимо, поскольку влечет за собой нарушение права обвиняемого на защиту.

В случае, когда лицо, проводящее следственное действие (или председательствующий в судебном заседании), допускает грубое нарушение требований действующего уголовно-процессуального законодательства и отказывает адвокату в возможности ознакомления с материалами уголовного дела либо существенно и незаконно ограничивает таковое, тем самым лишая адвоката возможности разумно, добросовестно и квалифицированно выполнять обязанности защитника, адвокат должен предпринять следующие действия.

1. Надлежащим образом процессуально прореагировать на неправомерные действия следователя, судьи, других участников уголовного судопроизводства путем подачи соответствующего письменного заявления адвоката о невозможности честно, разумно, добросовестно и квалифицированно оказывать юридическую помощь подзащитному, с указанием допущенного со стороны органов следствия и (или) суда нарушения, либо отразить подобное заявление в протоколе соответствующего следственного или процессуального действия.

2. В случае отказа в удовлетворении представленного защитником заявления вправе отказаться выполнять следственное и иное процессуальное действие и (или) покинуть место его проведения, а равно отказаться от участия в судебном заседании.

3. При этом адвокат обязан незамедлительно обжаловать подобные неправомерные действия следователя, судьи, других

участников уголовного судопроизводства в порядке, установленном нормами уголовно-процессуального законодательства.

В случаях, когда адвокат, руководствуясь разъяснениями, изложенными выше, отказался выполнять следственное и иное процессуальное действие, покинул место его проведения, а равно отказался от участия в судебном заседании, об этом надлежит незамедлительно в письменной форме уведомить Совет Адвокатской палаты Тверской области.

При соблюдении вышеуказанных условий, подобные действия адвоката не могут быть расценены в качестве отказа адвоката от принятой на себя защиты.

Указанные действия адвоката должны расцениваться в качестве исключительных и могут быть обусловлены таким положением дел, когда дальнейшее участие адвоката в следственном и ином процессуальном действии либо судебном заседании не только не служит целям защиты обвиняемого, но фактически придает правомерный характер нарушению права подзащитного на защиту и получение квалифицированной юридической помощи.

В любом случае вышеуказанные действия адвоката должны быть согласованы с подзащитным и могут быть произведены только с ведома и согласия лица, которому оказывается юридическая помощь. Подобное согласие подзащитного рекомендуется получать в письменной форме с целью недопущения дальнейших споров между адвокатом и подзащитным.

Настоящее Разъяснение Совета Адвокатской палаты является обязательным для применения адвокатами Адвокатской палаты Тверской области при осуществлении ими защиты по уголовным делам.

Руководителям адвокатских образований следует довести настоящее Разъяснение до сведения адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в данных адвокатских образованиях.

Утверждено решением Совета
Адвокатской палаты Тверской области
от 08.04.2015 года, протокол №5

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО
«О ПОВЕДЕНИИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА
ПРИ ОТКАЗЕ ОТ НЕГО, В СЛУЧАЕ ЗАЯВЛЕНИЯ
ЕМУ ОТВОДА, А ТАКЖЕ В СИТУАЦИИ,
ТРЕБУЮЩЕЙ САМООТВОДА»**

Совет Адвокатской палаты Тверской области, осуществляя на основании п. 12 ч. 2 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» информационное обеспечение адвокатов, изучив опыт других адвокатских палат, дает настоящие рекомендации о поведении адвоката-защитника при отказе от него, в случае заявления ему отвода, а также в ситуации, требующей самоотвода защитника.

Конституция РФ (ч. 2 ст. 48) гарантирует каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления право на помощь адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Гарантируя названное право гражданина, Конституция РФ не содержит каких-либо указаний относительно порядка его осуществления, которое, исходя из принципа «права не могут быть навязаны», предполагает и отказ от помощи защитника. Конкретизируя положения ч. 2 ст. 48 Конституции, законодатель в норме ч. 1 ст. 52 УПК РФ предусмотрел право подозреваемого, обвиняемого на отказ от защитника в любой момент производства по уголовному делу. Указанное законоположение подлежит применению в системном единстве с предписаниями ст. 51 УПК РФ (обязательное участие защитника).

Однако в деятельности адвоката могут возникать случаи, когда правоприменитель использует и правила ч. 2 ст. 52 УПК РФ: отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. Такого рода ситуации требуют от адвоката-защитника осмтрительности с тем, чтобы не были нарушены как требования процессуального закона, так и положения ФЗ «Об адвокатской деятельности в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката.

Правовым ориентиром действий адвоката в рассматриваемой ситуации может служить обширная практика Конституционного суда РФ, дающая толкование положений ч. 2 ст. 52 УПК РФ (Определение от 17.10.2006 г. № 424-О; от 21.10.2008 г. № 488-О-О; от 17.12.2009 г. № 1622-О-О; от 29.05.2012 г. № 1014-О; от 22.11.2012 г. № 2049-О).

Конституционный суд РФ пришел к выводу о том, что нормы ч. 2 ст. 52 УПК РФ исключают возможность принуждения лица (подозреваемого, обвиняемого) к реализации его субъективного права (на помощь адвоката-защитника) вопреки его воле; указанная норма УПК РФ не предполагает возможности «навязать» лицу конкретно-го защитника, от которого подозреваемый (обвиняемый) отказывается; произвольное отклонение заявления об отказе от защитника недопустимо. Конституционный суд РФ указал также, что ч. 2 ст. 52 УПК РФ направлена не на ограничение, а на защиту прав подозреваемых и обвиняемых, поскольку отсутствие защитника может отрицательно сказаться на положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В связи с этим при разрешении соответствующего ходатайства подозреваемого (обвиняемого) правоприменителю в каждом конкретном случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания отказа от защитника вынужденным, причиняющим вред названным участникам уголовного судопроизводства.

Учитывая правовые позиции Конституционного суда РФ, системные правоприменительные комментарии к статье 52 УПК РФ (например, разработанный Советом Адвокатской палаты г. Санкт-

Петербурга), можно вывести категорическое суждение о недопустимости произвольного применения правила, содержащегося в ч. 2 ст. 52 УПК РФ, т.е. принудительного сохранения дознавателем, следователем или судом процессуальных отношений между подозреваемым (обвиняемым) и защитником, в случае надлежаще оформленного отказа от последнего. При таких «вынужденных» процессуальных отношениях отсутствует доверие лица к своему адвокату, что делает невозможным надлежащее выполнение функций защиты. Адвокатская деятельность вообще и уголовная защита в частности предполагают особый характер отношений между доверителем и адвокатом. В соответствии с п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий, ведущих к подрыву доверия. Таким образом, при отсутствии доверительных отношений либо «разрушения» их неосмотрительными действиями (бездействием) адвоката может оказаться, что последний будет не в состоянии выполнить свои профессиональные обязанности в полном объеме (п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Суммируя вышеизложенное, Совет рекомендует адвокатам-защитникам придерживаться следующего.

1. Когда отказ от защитника был добровольным и осознанным процессуальным действием подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, адвокат-защитник должен поддержать этот отказ, поскольку обратное будет означать принуждение упомянутых участников уголовного судопроизводства к реализации субъективного права вопреки их воле. При этом адвокат обязан четко мотивировать свою позицию ссылкой на невозможность надлежащей защиты по причине отсутствия доверительных отношений с подзащитным.

2. В случае, если на основании ч. 2 ст. 52 УПК РФ дознавателем, следователем или судом отказ от защитника не будет принят, адвокату следует убедиться в состоятельности такого реше-

ния правоприменителя. Последний обязан привести конкретные и достоверные факты, указывающие на то, что отказ от защитника является вынужденным, причиняющим вред правам и законным интересам подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

3. В случае, если дознавателем, следователем или судом не приведены разумные и достаточные основания к непринятию отказа от защитника, адвокату следует разъяснить подзащитному положения процессуального закона о возможности обжалования принятого по его ходатайству (заявлению) правоприменительного решения (с учетом особенностей досудебного и судебного производства) и возможности повторного заявления этого ходатайства. Также необходимо разъяснить лицу, что эти возможности он должен реализовать самостоятельно, поскольку если инициатором подобных обращений выступит сам адвокат (вместо подзащитного), то его действия, в зависимости от различных обстоятельств, могут быть истолкованы как отказ от принятой на себя защиты, что в свою очередь образует дисциплинарный повод. Между тем ничто не обязывает адвоката действовать заведомо во вред себе.

4. Адвокат не должен потакать доверителю в его желании злоупотребить правом на отказ от защитника (его замену), поскольку закон и нравственность в профессии адвоката – выше воли доверителя (п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Кроме приведенных рекомендаций Совет считает необходимым коснуться и иных случаев, когда адвокат-защитник устраняется от дальнейшего участия в производстве по уголовному делу.

Помимо предусмотренной ч. 2 ст. 52 УПК РФ возможности отказать от защитника подозреваемый, обвиняемый и подсудимый наделены правом отвода своего защитника (ст. 72 УПК РФ). Во всяком случае, уголовно-процессуальный закон не смешивает два названных института, поэтому один из них не «поглощает» другого. Здесь существенным является то, что основания, исключающие участие защитника в уголовном деле, не ограничиваются только перечнем, приведенным в ч. 1 ст. 72 УПК РФ. Исходя из практики

высших судов России в отношении адвоката-защитника положения ч. 1 ст. 72 УПК РФ должны применяться с учетом норм ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», содержащей ряд императивных запретов, в т.ч. запрет занимать по делу позицию вопреки воле доверителя.

В уголовном судопроизводстве бывают случаи, когда некоторые обвиняемые (подсудимые), не признающие себя виновными, заявляют отвод своему адвокату-защитнику, мотивируя это «расхождением в позициях». Поведение адвоката в подобной ситуации, на наш взгляд, исчерпывающе регламентировано разъяснением Совета Адвокатской палаты г. Москвы, которое мы считаем возможным воспроизвести.

Очевидно, что в вышеописанной ситуации адвокат должен поддерживать заявленный ему отвод. Однако адвокат, подтвердивший «расхождение» с позицией подзащитного при выражении своего мнения по заявленному ему отводу, фактически нарушит требования пп. 3, 4 ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2, 3 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, которые воспрещают адвокату занимать по делу позицию вопреки воле доверителя и делать публичные заявления о доказанности вины подзащитного, если тот ее отрицает. По сути, такое заявление будет означать отказ от принятой на себя защиты, что образует дисциплинарный проступок. Поэтому в рассматриваемом случае адвокату следует, поддерживая заявленный ему отвод, указать следователю и суду только на то, что полноценная защита возможна лишь тогда, когда обвиняемый доверяет своему адвокату. Поскольку заявленный обвиняемым отвод свидетельствует об отсутствии такого доверия, защитник должен быть освобожден от дальнейшего участия в деле.

Последняя рекомендация Совета касается случая, когда адвокат-защитник обязан устраниваться из производства по уголовному делу по своей инициативе, а не по заявлению иных участников уголовного судопроизводства.

Речь идет о ситуации, когда адвокат защищает двух подозреваемых (обвиняемых), и на определенном этапе предварительного следствия или судебного разбирательства интересы одного из них начинают вступать в противоречие с интересами другого. По мнению Совета Адвокатской палаты г. Москвы, адвокату, который в соответствии с ч. 6 ст. 49 УПК РФ не вправе защищать обоих лиц, следует выйти из дела. Предпочтение одного подзащитного другому будет профессионально неэтичным.

Присоединяясь к данным разъяснениям, отметим, что адвокат в названной ситуации должен взять самоотвод без проволочек, не давая следователю или суду возможности вынесения решения об отводе защитника по собственной инициативе. Не исключено, что в случае «опережения» в принятии решения об отводе защитника правоприменитель при определенных обстоятельствах получит повод обвинить адвоката в ненадлежащем исполнении своих обязанностей.

*Совет Адвокатской палаты
Тверской области*

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ УЧАСТИЯ АДВОКАТОВ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ТВЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА 2014 год

Производство в апелляционной инстанции Тверского областного суда изучено членами Методического совета Гомоном Е.А., Головиным В.Ю., Тишковым В.И., Федичкиным Ю.Д., Ханской Е.В., Куликом Н.М, Тряевым Ю.А.

В результате изучения отмененных или измененных апелляционных производств Тверского областного суда установлено следующее.

Как уже отмечалось в обобщении судебной практики апелляционных производств, за предыдущий, 2014 год, в сложившейся современной системе Тверского уголовного судопроизводства, а именно на стадии апелляционного обжалования, осталась тенденция, направленная на так называемую «стабильность приговора».

Например, за указанный период Судебная коллегия Тверского областного суда рассмотрела 157 апелляционных (кассационных) жалоб и представлений на приговоры и определения **Пролетарского районного суда г. Твери** за период с 01.01.2014 г. по 29.12.2014 г.

По результатам апелляционного пересмотра дел изменено 22 судебных акта, отменено с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции (прекращением дела) 3 судебных акта, 1 приговор отменен с возвращением дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, 1 судебный акт отменен с отказом в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения.

Оправдательных судебных актов на судебные постановления Пролетарского районного суда за данный период судом апелляционной инстанции не выносилось.

Значительная часть изменений судебных актов была связана с исправлением неточностей и ошибок, допущенных во вводной и описательно-мотивировочной частях приговоров, которые не повлияли на принятое по делу решение и назначенное наказание.

Следует отметить, что несмотря на постоянный акцент Методического совета о необходимости неукоснительного соблюдения адвокатами положений п. 3 ч. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в практике по-прежнему продолжают встречаться случаи, когда безусловного соблюдения закона и улучшения положения осужденного в суде апелляционной инстанции продолжает добиваться не его адвокат-защитник, а государственный обвинитель.

Например:

1. Апелляционным постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 07 мая 2014 года по делу № 22-945/2014 было удовлетворено апелляционное представление прокурора Пролетарского района города Твери на приговор Пролетарского районного суда города Твери в отношении Лукьяновой И.Ю., которая была осуждена по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев условно с испытательным сроком 1 год.

Удовлетворяя представление прокурора, Судебная коллегия отметила, что: *«...в соответствии с ч. ч. 1, 5 ст. 62, ч. 3 ст. 66 УК РФ максимальный срок наказания за совершенное Лукьяновой И.Ю. преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ, не может превышать 1 года 4 месяцев лишения свободы.*

Однако судом первой инстанции данное требование закона не соблюдено, в связи с чем в этой части приговор подлежит изменению, назначенное Лукьяновой И.Ю. наказание – снижению».

Адвокат, защищавшая Лукьянову И.Ю. в суде первой инстанции, приговор не обжаловала.

2. Апелляционным постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 29 июля 2014 года по

делу № 22-1587/2014 было удовлетворено апелляционное представление заместителя прокурора Пролетарского района г. Твери на приговор Пролетарского районного суда г. Твери от 11 июня 2014 года, которым Шорников Р.Е. был осужден по ч. 1 ст. 166 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Изменяя приговор в части назначения вида исправительного учреждения, коллегия указала: *«Приговором суда Шорникову Р.Е. назначено отбывание наказания в исправительной колонии общего режима».*

Согласно п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ отбывание лишения свободы назначается мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, – в колониях общего режима.

Шорниковым Р.Е. совершено преступление средней тяжести, ранее он не отбывал лишение свободы, 17.10.2013 года был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года – за совершение преступления средней тяжести.

Таким образом, к требованиям закона, по которым лицу следует отбывать наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима, Шорников Р.Е. не относится.

Согласно п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ отбывание лишения свободы лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, – в колонию-поселение. С учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительных колониях общего режим с указанием мотивов принятого решения.

Свое решение о необходимости назначения Шорникову Р.Е. отбывания наказания в виде лишения свободы по преступлениям средней тяжести в колонии общего режима суд не мотивировал, а поэтому местом отбывания наказания Шорникову Р.Е. следует назначить колонию-поселение».

Адвокат, защищавшая Шорникова Р.Е. в суде первой инстанции, приговор не обжаловала.

В отличие от приведенных выше примеров добросовестное, активное и принципиальное исполнение адвокатом своих обязанностей способно (и порой значительно) улучшить положение его клиента. Так, например:

1. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 05 марта 2014 года по делу № 22-384/14 был изменен приговор Пролетарского районного суда города Твери в отношении Рахимова Т.А.

Данным приговором Рахимов Т.А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ с назначением ему наказания в виде лишения свободы сроком на 10 лет без лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

При пересмотре дела по жалобе осужденного суд апелляционной инстанции указал, что: *«...как следует из обжалуемого приговора, суд первой инстанции сослался на явку с повинной Рахимова Т.А. как на доказательство его вины в совершенном преступлении и положил ее в основу приговора, однако при этом ошибочно не признал явку с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, тем самым нарушил права осужденного при определении и назначении ему срока наказания».*

По результатам апелляционного пересмотра дела назначенное осужденному Рахимову Т.А. наказание было снижено до 6 лет 7 месяцев лишения свободы.

Защиту Рахимова Т.А. в судах первой и апелляционной инстанций осуществлял адвокат Белоусов А.П.

2. Апелляционным определением от 18 июня 2014 года по делу № 22-1284/2014 Судебная коллегия по уголовным делам Тверского областного суда отменила приговор Пролетарского районного суда г. Твери от 29 апреля 2014 года. вынесенный в отношении Иванова К.Е.

Указанным приговором Иванов К.Е. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, ч. 2 ст. 228 УК РФ, с назначением наказания по совокупности преступлений в виде лишения свободы сроком на 6 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Отменяя приговор с направлением дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд, в ином составе со стадии назначения судебного заседания коллегия указала: *«Из материалов уголовного дела видно, что в ходе допроса в качестве подозреваемого Иванов К.Е. сделал заявление о желании добровольно выдать наркотическое средство, которое у него хранится дома, что им и было сделано позже при обыске, в ходе которого он добровольно выдал правоохранительным органам 11 свертков с порошкообразным веществом, являющимся, согласно проведенной по делу экспертизы, наркотиком.*

Вместе с тем суд квалифицируя действия Иванова К.Е. по ч. 2 ст. 228 УК РФ, не принял во внимание данные обстоятельства, которые в силу примечания к ст. 228 УК РФ могут исключать наступление уголовной ответственности за незаконное приобретение и хранение без цели сбыта 11 свертков с наркотическим средством, общей массой 2,1426 г, и в нарушение ч. 7 ст. 316 УПК РФ, не убедившись в обоснованности предъявленного осужденному обвинения в этой части, рассмотрел дело в особом порядке, хотя в данном случае суду следовало проверить данные обстоятельства в общем порядке судебного разбирательства, исследовав доказательства по делу, и дать правильную юридическую оценку действиям Иванова К.Е.».

Защиту Иванова К.Е. в судах первой и апелляционной инстанций осуществлял адвокат Пучков О.Н.

3. Апелляционным постановлением от 30 сентября 2014 года по делу 22-2251 Тверской областной суд рассмотрел апелляционную жалобу адвоката Вировец М.А., поданную в защиту интересов подозреваемого Хроменкова С.Д. на постановление Пролетар-

ского районного суда г. Твери от 20 сентября 2014 года, которым в отношении Хроменкова С.Д. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на 2 месяца 00 суток, постановил: «Постановление ... отменить. Ходатайство старшего следователя ... – оставить без удовлетворения. Хроменкова ... из-под стражи освободить».

Соглашаясь с доводами адвоката – суд указал: *«В соответствии с уголовно-процессуальным законом в отношении лица, обвиняемого в преступлении, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, в частности, по ч. 1 ст. 158 УК РФ, суд в силу части 1 статьи 108 УПК РФ вправе избрать меру пресечения в виде заключения под стражу только в исключительных случаях, при условии, что наряду с основаниями, предусмотренными статьей 97 УПК РФ, имеется одно из следующих обстоятельств: подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.*

В силу того, что Хроменков С.Д. подозревался в совершении преступления средней тяжести, в ходатайстве следователя об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу отсутствовало обоснование наличия обстоятельств, предусмотренных пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, соответственно не были представлены материалы, подтверждающие реальное наличие указанных обстоятельств».

4. Апелляционным определением от 06.11.2014 по делу № 22-2406/2014 Судебная коллегия по уголовным делам Тверского областного суда отменила и приговор Пролетарского районного суда от 10 сентября 2014 года в отношении Флека С.Т. и Тена С.Г., осужденных по ч. 1 ст. 236 УК РФ, с возвращением дела прокурору Пролетарского района для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Суд апелляционной инстанции согласился с доводами адвоката Ханской Е.В. о том, что при рассмотрении дела суд первой

инстанции вышел за пределы предъявленного Флеку С.Т. обвинения, вменив ему нарушения, которые ранее в качестве элементов обвинения не предъявлялись.

Суд апелляционной инстанции указал, что: «В судебном заседании государственный обвинитель ... до удаления суда в совещательную комнату изменила обвинение и переквалифицировала действия подсудимых с п. «а» ч. 2 ст 238 УК РФ на ч. 1 ст. 236 УК РФ... При этом государственный обвинитель, квалифицируя действия Тена С.Г. и Флека С.Т. по ч. 1 ст. 236 УК РФ как нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание людей, при описании преступного деяния, совершенного подсудимым Флеком С.Т., вменил последнему нарушение требований ст. 11 ФЗ № 52 от 30.03.1999 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», ст. 15.1 Санитарно-эпидемиологических требований ... 2.3.6.1079-01 от 06.11.2001 года... С предложенной прокурором измененной квалификацией действий подсудимых Флека С.Т. и Тена С.Г. суд первой инстанции согласился и постановил обвинительный приговор.

Между тем согласно ч. 2 ст. 252 УПК РФ изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

В соответствии со ст. 47 УПК РФ, обвиняемый вправе знать, в чем он обвиняется, защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите.

Названные нормативные требования, по мнению судебной коллегии, судом были нарушены, поскольку измененное обвинение, при изложенных обстоятельствах лишило Флека С.Т. возможности всесторонне проанализировать новое обвинение, избрать оптимальную позицию защиты, заявить ходатайства о получении дополнительных оправдательных доказательств, то есть было нарушено, с точки зрения реализации, его право на защиту, что само по себе является существенным нарушением закона, влекущим безусловную отмену приговора».

В соответствии с планом Методического совета Адвокатской палаты Тверской области проанализирована практика рассмотрения уголовных дел Заволжского районного суда г. Твери в апелляционной инстанции в 2014 году.

Апелляционной инстанцией – Судебной коллегией по уголовным делам Тверского областного суда – изменены **3** приговора Заволжского райсуда г. Твери в отношении **3** лиц, **отменен 1 обвинительный приговор того же суда в отношении 2 лиц с постановлением апелляционного оправдательного приговора.**

Апелляционным приговором Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 15.04.2014 года отменен приговор Заволжского районного суда г. Твери от 24.12.2013 года в отношении Бардуковой Е.С. и Башкиной В.А, был вынесен апелляционный приговор, которым Бардукова Е.С. и Башкина В.А. **были полностью оправданы по предъявленному им обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в их действиях события преступления, по предъявленному Башкиной В.А. обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 292 УК РФ, она оправдана по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием в ее действиях состава преступления.** Интересы осужденной Бардуковой Е.С. в суде первой и апелляционной инстанций защищала адвокат Башилова Е.Н., а осужденной Башкиной В.А. – адвокат Федоров Э.В.

Осужденные были признаны виновными приговором суда первой инстанции по ст. 159 ч. 3 УК РФ к 3 годам лишения свободы без штрафа и ограничения свободы. Башкина В.А. также признана виновной по ст. 292 ч. 2 УК РФ и осуждена по совокупности преступлений к 3 годам 6 месяцам лишения свободы без штрафа, ограничения свободы, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Суд первой инстанции постановил считать назначенное наказание условным с испытательным сроком на 3 года.

Дело рассматривалось по апелляционным жалобам осужденной Бардуковой Е.С., подготовленным ее защитником адвокатом Башиловой Е.Н. Приговор Заволжского суда в отношении Башкиной В.А. проверялся в порядке ч. 2 ст. 389. 19 УПК РФ. Защиту интересов последней в суде первой инстанции осуществлял адвокат Федоров Э.В., который апелляционную жалобу по согласованию с подзащитной не подавал.

В апелляционных жалобах осужденной Бардуковой Е.С., основной и дополнительной, составленных адвокатом Башиловой Е.Н., ставился вопрос об отмене обвинительного приговора Заволжского районного суда и полном оправдании Бардуковой Е.С., так как приговор районного суда является незаконным и необоснованным, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, Бардукова Е.С. никакого преступления не совершала.

Апелляционная инстанция согласилась с доводами указанной апелляционной жалобы и в апелляционном приговоре указала, что: *«в материалах данного уголовного дела отсутствуют доказательства, что Бардукова Е.С. и Башкина В.А. совершили подделку подлинного свидетельства о праве на 2 земельных участка от 3.02.1992 г., данное свидетельство незаконным не признавалось; Бардукова Е.С. имела полное право на основании Федерального закона № 93 от 30.06.2006 г. обратиться в Федеральную регистрационную службу по Тверской области для регистрации права собственности на земельный участок в д. Селино. Факт того, что фамилия Бардуковой (Рыбкиной) Е.С. отсутствует в списках граждан, приложенных к решению Малого совета народных депутатов № 6 от 23.03.1992 г., не свидетельствует о том, что участок земли в д. Селино Бардуковой был получен незаконно, потому как указанного решения Малого совета Тургиновского сельского Совета народных депутатов фактически ни по одному из граждан, прописанных или проживающих на данной территории, не принималось. Изначально гражданам выдавались свидетельства на земельные участки, а уже потом печатались списки с указанием фамилий*

лиц, которым якобы именно по решению Малого совета Тургиновского сельского Совета народных депутатов № 6 от 23.03.1992 года эта земля выделялась. Обратившись в Федеральную регистрационную службу по Тверской области и получив там свидетельство о государственной регистрации права собственности на земельный участок, расположенный в д. Селино, Бардукова не похитила чужое имущество путем мошенничества, а лишь в установленном законом порядке оформила свое ранее возникшее право на земельный участок в данной деревне. Вины Бардуковой или Башкиной в том, что на заседании Малого совета было принято решение лишь об общем количестве земли, которую необходимо выделить проживающим или зарегистрированным на территории Тургиновского сельского поселения лицам, нет. Служебный подлог должен быть совершён из корыстной или иной личной заинтересованности. Однако не установлено наличие какой-либо заинтересованности Башкиной В.А. при выписке ею дубликата свидетельства на землю на имя Бардуковой Е.С. и выписки из решения Малого совета Тургиновского сельского Совета № 6 от 23.03.1992 года. Оправдывая Бардукову и Башкину по предъявленному им обвинению, Судебная коллегия учитывает также, что органы предварительного следствия сослались на факт нарушения ими ФЗ № 137-ФЗ от 15.10.2001 г. «О введении в действие Земельного кодекса РФ», однако Бардукова Е.С. получила свидетельство на два земельных участка еще в 1992 году, то есть тогда, когда вопрос о выделении гражданам земельных участков регулировался другими нормативными актами, такими как ФЗ «О Земельной реформе» от 23 ноября 1990 года, Указом Президента РФ от 27 декабря 1991 года «О неотложных мерах по осуществлению Земельной реформы в РСФСР». Нарушение требований указанных законов, а также Федерального закона № 93-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» от 30.06.2006 года, ни Бардуковой Е.С., ни Башкиной В.А. не вменяется».

2 приговора Заволжского районного суда г. Твери претерпели изменения в связи с тем, что суд не учел всех обстоятельств, влияющих на назначение наказания. Назначенные судом первой инстанции **наказания были снижены при рассмотрении дел по жалобам осужденных.**

1. Аксенов К.В. был осужден приговором Заволжского районного суда г. Твери от 26 июня 2014 года по ст. 162 ч. 1 УК РФ к 3 годам лишения свободы без штрафа в ИК строгого режима. Дело рассматривалось в особом порядке. **Сведений об адвокате, защищавшем Аксенова К.В. в суде первой инстанции, в материалах апелляционного производства не имелось.**

В апелляционной жалобе осужденный указывал, что приговор подлежит изменению вследствие чрезмерной суровости. Аксенов К.В. просил признать наличие у него тяжкого заболевания обстоятельством, смягчающим наказание. Свои доводы мотивировал тем, что при поступлении в СИЗО 1 у него обнаружено тяжелое заболевание – открытая форма туберкулеза.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель – прокурор Заволжского района г. Твери Столяров Д.В. – указывал, что доказательств наличия у осужденного заболевания в материалах дела не имелось и сторона **защиты об этом не заявляла.**

Защитник осужденного Маренко Н.Н., участвовавшая в суде апелляционной инстанции по назначению областного суда, поддержала доводы жалобы Аксенова К.В.

К материалам дела была приобщена справка медицинской части № 3 ФКУЗ МСЧ-69 ФСИН РФ от 24 августа 2014 года о том, что Аксенов К.В. страдает рядом тяжелых заболеваний, в т.ч. туберкулезом.

Суд второй инстанции согласился с доводами апелляционной жалобы осужденного, признав обстоятельством, смягчающим наказание, наличие у Аксенова К.В. тяжелых заболеваний. Назначенное по ч. 1 ст. 162 УК РФ наказание смягчено до 2 лет 10 месяцев лишения свободы.

2. Приговором Заволжского районного суда г. Твери от 30.04.2014 года Карелина О.К. признана виновной в покушении на незаконный сбыт наркотического средства группой лиц по предварительному сговору, а также в незаконном хранении без цели сбыта наркотического средства в значительном размере, и осуждена по ч. 3 ст. 30, п «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы без штрафа и ограничения свободы, по ч. 1 ст. 228 УК РФ 1 году лишения свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Карелиной О.К. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет 6 месяцев без штрафа и без ограничения свободы с отбыванием наказания в ИК общего режима.

Этим же приговором осуждена Беляева О.Н., приговор в отношении которой не обжалован.

Сведений об адвокате, защищавшем Карелину О.К. в суде первой инстанции, также не имелось.

В апелляционной жалобе осужденная указала, что приговор в части осуждения ее за по ст.ст. 30 ч. 3, 228-1 ч. 3 УК РФ подлежит отмене, т.к. доказательств вины ее в покушении на сбыт наркотического средства не добыто и участия в этом преступлении она не принимала. По мнению осужденной, Беляева О.Н. и свидетель Изотов А.А., являющиеся наркозависимыми, ее оговаривают. Их показаниям суд дал ошибочную оценку, положив в основу приговора.

Защитник осужденной **Иванов Ю.К.**, участвовавший в суде апелляционной инстанции по назначению областного суда, поддержал доводы жалобы Карелиной О.К.

В удовлетворении жалобы осужденной апелляционная инстанция отказала, однако посчитала, что приговор подлежит изменению в части окончательного назначения наказания.

Приговором Заволжского районного суда г. Твери от 12.09.2014 года Ширин С.В. был признан виновным по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, по которой ему было назначено наказание в виде штрафа в доход государства в размере 5 000 (пяти тысяч) рублей.

Дело рассматривалось в особом порядке.

Прокурор Заволжского района г. Твери, не согласившийся с приговором, внес апелляционное представление, в котором просил изменить приговор и назначить Ширину С.В. наказание в виде реального лишения свободы. Прокурор указал, что суд неправильно применил уголовный закон, назначив наказание в виде штрафа в размере 5 000 рублей, тогда как санкцией статьи 158 ч. 3 п. «а» УК РФ предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от 100 000 до 500 000 рублей и другие виды наказания. Также при назначении наказания в виде штрафа суд не учел, что Ширин С.В. не работает, является лицом без определенного места жительства и наказание в виде штрафа является неисполнимым.

В возражениях на представление адвокат Кондратьев В.В. в защиту интересов осужденного указал, что назначенное наказание является справедливым. Определив наказание в виде штрафа в размере 5 000 рублей, суд в приговоре допустил опечатку, не сославшись на ст. 64 УК РФ. Этот вопрос обсуждался в судебном заседании, и осужденный пояснил, что готов понести наказание в виде штрафа, но сумма в 100 000 рублей при работе на автомойке, для него является непосильной.

Кроме того, назначенное наказание исполнено, поскольку Ширин С.В. штраф уже оплатил.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 12.11.2014 года приговор был изменен – наказание усилено. Ширину С.В. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 6 месяцев без штрафа и ограничения свободы в ИК общего режима.

Изменяя приговор, Судебная коллегия указала, что назначенное Ширину С.В. наказание не соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, всем обстоятельствам по делу, а также личности виновного. По мнению апелляционной инстанции, оснований для назначения наказания с применением ст. 64 УК РФ не имелось.

При изучении апелляционных производств по делам, по которым приговоры претерпевали изменения в апелляционном порядке, установлено фактическое оставление адвокатами подзащитных без оказания юридической помощи на стадии обжалования приговоров. Осужденные Аксенов К.В. и Карелина О.К., не согласившись с приговором, обратились с суд второй инстанции с апелляционными жалобами самостоятельно. При этом апелляционных жалоб адвокатами, представлявшими их интересы в суде первой инстанции, не составлялось (см. пример измененных приговоров № 1 и № 2).

В 2014 году судебной коллегией по уголовным делам Тверского областного суда в качестве суда второй инстанции было рассмотрено **202** уголовных дела по апелляционным жалобам и представлениям на приговоры и постановления **Московского районного суда г. Твери**, в том числе приговоры и постановления обжаловались:

– адвокатами в 51 случае (1 жалоба удовлетворена полностью, 2 – частично);

– как адвокатами, так и осужденными (обвиняемыми) – в 16 (2 жалобы удовлетворены полностью, 1 – частично);

– осужденными (обвиняемыми) – в 117 случаях (9 жалоб удовлетворены полностью, 4 – частично) (в большинстве случаев дела рассматривались по апелляционным жалобам осужденных на постановления суда об отказе в УДО и об отказе в приведении приговора в соответствие с УК РФ);

– прокурорами – в 20 (1 представление отозвано, 5 – удовлетворены полностью, 2 – частично);

– потерпевшими – в 8 (ни одна жалоба не удовлетворена).

В качестве положительных примеров работы адвокатов в суде апелляционной инстанции можно привести следующие случаи.

Постановлением Московского районного суда г. Твери от 24 января 2014 г. было отказано в приведении приговора Домодедовского г/с Московской области, которым Э. был осужден по п. «б» ч. 4 ст. 229.1, ч.1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ,

с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ, к наказанию в виде 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в ИК строгого режима, в соответствии с действующим законодательством.

Данное постановление было обжаловано в апелляционном порядке адвокатом **Громовым Г.И.**

Рассмотрев апелляционную жалобу адвоката, апелляционная инстанция Тверского областного суда своим постановлением от 19 марта 2014 г. постановление Московского районного суда г.Твери от 24.01.2014 г. в отношении Э. изменила: переквалифицировала его действия с п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ на ч. 3 ст. 229.1 УК РФ, по которой назначила Э. наказание в виде 10 лет лишения свободы без штрафа и без ограничения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, Э. назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы без штрафа и без ограничения свободы.

Постановлением Московского р/с г.Твери от 09.01.2014 г. было отказано в удовлетворении ходатайства П. осужденного по ч.1 ст. 162, п. «а, г» ч. 2 ст. 161, по ч. 3 ст. 30 п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 4 годам лишения свободы без штрафа и ограничения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком в 3 года, об отмене условного осуждения и снятии судимости.

С данным постановлением не согласился осужденный и адвокат **Малинина Е.В.** и обжаловали его в апелляционном порядке.

Постановлением апелляционной инстанции Тверского областного суда от 04 апреля 2014 г. постановление Московского р/с г. Твери от 09.01.2014 г. в отношении П. отменено. Ходатайство осужденного об отмене условного осуждения и снятии судимости удовлетворено.

Приговором Московского р/с г. Твери от 12 февраля 2014 г. Д. был осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года без штрафа и без ограничения свободы с отбыванием наказания в ИК общего режима.

Помощник прокурора Московского района посчитал приговор чрезмерно мягким и принес на него апелляционное представление, в котором просил назначить Д. наказание в виде 5 лет лишения свободы.

Осужденный Д. и адвокат **Мартев А.Ю.** также обжаловали приговор в апелляционном порядке. В апелляционной жалобе адвокат ставил вопрос об оправдании Д.; осужденный Д. просил об отмене приговора и возвращении уголовного дела прокурору.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 10 июня 2014 г. приговор был изменен: на основании ст. 73 УК РФ назначенное Д. наказание в виде 3 лет лишения свободы без штрафа и без ограничения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 3 года.

В остальном приговор оставлен без изменения, апелляционное представление прокурора, апелляционные жалобы осужденного и адвоката – без удовлетворения.

Постановлением Московского районного суда г. Твери от 02.09.2014 г. в отношении М., ранее не судимого, обвиняемого в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст.159 УК РФ, и преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, продлен срок содержания под стражей на 01 мес. 00 суток, а всего до 08 мес. 04 суток.

Данное постановление было обжаловано обвиняемым и его защитником – адвокатом Полторацким Е.О., которые просили изменить меру пресечения М. на домашний арест.

Апелляционным постановлением Тверского областного суда от 15.09.2014 г. апелляционные жалобы обвиняемого и адвоката **Полторацкого Е.О.** удовлетворены, постановление Московского р/с г. Твери изменено. Мера пресечения М. в виде заключения под стражу изменена на меру пресечения в виде домашнего ареста по месту его жительства.

Определенные вопросы к адвокатам возникают в следующих случаях.

Приговором Московского районного суда г. Твери от 17.01.2014 г. ранее судимая Л. была осуждена по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228-1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 3 годам лишения свободы без ограничения свободы.

На основании ч. 5 чт. 74 УК РФ отменено условное осуждение по предыдущему приговору и в соответствии со ст. 70 УК РФ к вновь назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания.

Окончательно Л. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 1 мес. без ограничения свободы с отбыванием наказания в ИК общего режима.

На данный приговор поступило апелляционное представление прокурора Московского района, в котором он просил приговор изменить. В частности, в представлении указывалось на необоснованное применение ст. 64 УК РФ и на назначение наказания, превышающего максимально возможное, которое в данном случае составляет 2 года 8 мес.

При таких обстоятельствах прокурор просил исключить из приговора указание на применение ст. 64 УК РФ и снизить наказание до 2 лет 8 мес. и 2 лет 9 мес. по совокупности приговоров.

Ни осужденной, ни адвокатом (данные адвоката участвовавшего в суде 1-й инстанции, неизвестны ввиду отсутствия в наряде приговора суда) приговор не обжаловался. Возражений на апелляционное представление также не поступало.

Рассмотрев дело, апелляционная инстанция указала, *что с учетом того, что уголовное дело в отношении Л. судом рассмотрено с применением особого порядка судебного разбирательства, последняя признана виновной в покушении на преступление, по делу имеется явка с повинной, признанная судом обстоятельством, смягчающим наказание, отягчающих наказание обстоятельств не установлено, назначенное Л. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228-1 УК РФ наказание не может превышать 2 лет 8 мес. лишения свободы.*

Поскольку судом апелляционной инстанции вывод суда 1-й инстанции о наличии по делу достаточных оснований для применения в отношении Л. правил ст. 64 УК РФ признан законным и обоснованным, назначенное осужденной наказание за совершенное преступление подлежит смягчению ниже 2 лет 8 мес. лишения свободы. Одновременно с этим подлежит смягчению и окончательное наказание, назначенное Л. по правилам ст. 70 УК РФ.

На основании изложенного Судебная коллегия определила приговор Московского районного суда в отношении Л. изменить: назначенное Л. наказание по ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 228-1 УК РФ смягчить до 2 лет 7 мес. л/с; назначенное Л. наказание по правилам ст. 70 УК РФ смягчить до 2 лет 8 мес. л/с.

В остальной части приговор оставлен без изменения, апелляционное представление прокурора – без удовлетворения.

Приговором Московского р/с г. Твери от 14 марта 2014 г. Е. был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 9 лет без ограничения свободы; по ч. 1 ст. 222 УК РФ с 1 году лишения свободы без штрафа. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно Е. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет 6 мес. без штрафа и ограничения свободы с отбыванием наказания в ИК строгого режима.

Этим же приговором рассмотрен и удовлетворен гражданский иск потерпевшего.

Посчитав приговор чрезмерно мягким, с ним (приговором) не согласился законный представитель потерпевшего и обжаловал его в апелляционном порядке.

На апелляционную жалобу представителя потерпевшего поступили возражения прокурора Московского района г. Твери, посчитавшего приговор справедливым.

Со стороны защиты возражений на апелляционную жалобу представителя потерпевшего не поступало. (Кто из адвокатов осуществлял защиту Е. в суде первой инстанции, неизвестно по причине отсутствия в наряде приговора суда.)

Определением апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения, апелляционная жалоба законного представителя потерпевшего – без удовлетворения.

Серьезные опасения вызывает формирующаяся практика ужесточения наказаний по результатам рассмотрения дел в суде апелляционной инстанции.

Так, приговором Московского р/с г. Твери от 23 апреля 2014 г. И. был осужден по ч. 3 ст. 228 УК РФ и ему было назначено наказание с применением ст. 64 УК РФ в виде 6 лет лишения свободы без штрафа и ограничения свободы в ИК строгого режима.

На данный приговор поступило апелляционное представление прокурора Московского района г. Твери, в котором ставился вопрос о необоснованности применения судом первой инстанции ст. 64 УК РФ и о необходимости назначения И. наказания в рамках санкции ст. 228 ч. 3 УК РФ без применения ст. 64 УК РФ в виде 10 лет лишения свободы.

Несмотря на поступившие мотивированные возражения адвоката **Кремлевой А.А.**, апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 23 апреля 2014 г. приговор был изменен: исключено указание о применении ст. 64 УК РФ, усилено наказание до 10 лет лишения свободы без штрафа и без ограничения свободы

В 2014 году Судебной коллегией по уголовным делам Тверского областного суда в качестве суда второй инстанции было рассмотрено **244** уголовных дела по апелляционным жалобам и представлениям на приговоры и постановления **Ржевского городского суда Тверской области.**

Из 244 уголовных дел только по 6 уголовным делам приговоры и постановления были отменены или изменены, в том числе и по жалобам адвокатов. В остальных случаях изменения либо носили технический характер, либо осужденные отказывались от услуг защитника. Анализ данных уголовных дел свидетельствует о том, что не всегда суды в полном объеме соглашались с доводами адвока-

тов, приведенными в апелляционных жалобах в защиту интересов осужденных, тем не менее наличие этих жалоб позволяло изменить приговоры в сторону улучшения положения подзащитных.

1. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 21 января 2014 г. приговор Ржевского городского суда Тверской области от 19 ноября 2013 г., которым Шарапова Татьяна Владимировна была осуждена по ч. 1 ст. 228 УК РФ к лишению свободы сроком на 1 год 6 месяцев и по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к лишению свободы сроком на 7 лет без штрафа и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет 6 месяцев без штрафа и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, **был изменен:**

– исключено из приговора осуждение Шараповой Т.В. по ч. 1 ст. 228 УК РФ (в ред. от 07 декабря 2011 г. № 420 – ФЗ) по квалифицирующему признаку «незаконное приобретение наркотического средства»;

– смягчено наказание, назначенное Шараповой Т.В. в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 228 УК РФ, до 1 года 4 месяцев;

– на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228 УК РФ (в ред. от 07 декабря 2011 г. № 420 – ФЗ) и ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в ред. от 01 марта 2012 г. № 18 – ФЗ), путем частичного сложения окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет 4 месяца без штрафа и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В остальной части приговор был оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осужденной Шараповой Т.В. без удовлетворения.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что в описательно-мотивировочной части приговора указано, что осужденная не позднее 18.37 часов 17 апреля 2013 г. при неустановленных обстоятельствах незаконно без цели сбыта, с целью личного потребления, приобрела у неустановленного лица наркотическое средство – смесь, в состав которой входит героин (диацетилморфин, массой не менее 0,501 грамма, что относится к значительному размеру). С учетом требований ст. 73 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени и способа его совершения. Данные требования закона судом не выполнены, в связи с чем из осуждения по ч. 1 ст. 228 УК РФ подлежит исключению квалифицирующий признак «незаконное приобретение наркотического средства». Следовательно, наказание подлежит смягчению, в том числе по совокупности преступлений.

На судебном заседании Шарапова Т.В. вину признала полностью.

В апелляционной жалобе Шарапова Т.В. просила изменить категорию преступления на менее тяжкую на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ, поскольку героин хранила для личного потребления, а также в связи с наличием ряда смягчающих обстоятельств и отсутствием отягчающих.

В суде апелляционной инстанции прокурор просил оставить приговор без изменения.

В суде апелляционной инстанции принимала участие адвокат **Ханская Е.В.**

1. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 21 января 2014 г. приговор Ржевского городского суда Тверской области от 13 ноября 2013 г., которым Щетинин Александр Петрович был осужден по ч. 2 ст. 286 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 08.12.2003 г. № 162 – ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы на срок три года с отбыванием в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности в органах местного самоуправления сроком

на 2 года, и Загараева Альбина Николаевна была осуждена по ч. 5 ст. 33 – ч. 2 ст. 286 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 08.12.2003 г. № 162 – ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы на срок два года с отбыванием в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности в органах местного самоуправления сроком на 2 года, **был изменен:**

– в соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное Щетинину А.П. и Загараевой А.Н. наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком в 2 (два) года и в 1 (один) год 6 (шесть) месяцев соответственно с возложением на них определенных обязанностей;

– освободить Загараеву А.Н. от назначенного наказания в виде лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 (один) год 6 (шесть) месяцев с лишением права занимать должности в органах местного самоуправления сроком на 2 (два) года на основании пп. 2 п. 1 постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 18 декабря 2013 г. № 3500-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции РФ».

В остальном приговор был оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осужденных Щетинина А.П., Загараевой А.Н. и адвокатов Яковлева А.Н., Рыбки Л.П. и Ждановой С.Ю. – без удовлетворения.

Применяя к назначенному осужденным наказанию положений ст. 73 УК РФ, суд апелляционной инстанции мотивировал свое решение тем, что суд первой инстанции не в полной мере учел то, что в органах государственной власти и местного самоуправления осужденные не работают, а с момента совершения преступления прошел большой период времени – более 6 лет, в течение которого Щетинин А.П. и Загараева А.Н. каких-либо противоправных деяний не совершали. Поскольку Загараева А.Н. отказалась от применения к ней постановления об объявлении амнистии, от наказания ее следует освободить, поскольку суд апелляционной инстанции пришел к выводу о доказанности ее вины в инкриминируемом ей преступлении.

Доводы апелляционных жалоб осужденных и адвокатов были направлены на обоснование отсутствия состава преступления и нарушение норм уголовно-процессуального законодательства.

1. Апелляционным постановлением Тверского областного суда в составе председательствующего судьи Вильк Т.И. от 06 марта 2014 г. постановление Ржевского городского суда Тверской области от 22 февраля 2014 г. в отношении Хлонина Игоря Юрьевича **было изменено:**

– меру пресечения обвиняемому Хлонину И.Ю. в виде заключения под стражу изменить на домашний арест по адресу: г. Ржев Тверской области, ул. Челюскинцев, д. 37, кв. 24 по 16 апреля 2014 г. включительно, что составляет 1 месяц 10 дней, с установлением ограничений.

В обоснование своей позиции суд апелляционной инстанции указал, что фактических данных, подтверждающих обоснованность ходатайства о невозможности избрания Хлонину И.Ю. иной, более мягкой меры пресечения, в постановлении не содержится. Судом первой инстанции не было дано должной оценки совокупности сведений о личности обвиняемого: постоянно зарегистрирован и проживает в г. Ржеве, имеет постоянное место работы, положительно характеризуется, женат, воспитывает малолетнюю дочь, имеет среднее специальное образование, ранее к уголовной ответственности не привлекался, участвовал в контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона, является ветераном, награжден медалями, нагрудным знаком; обоснованность подозрения сама по себе не может служить основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

В апелляционной жалобе Хлонин И.Ю. просит изменить меру пресечения, ссылаясь на аналогичные обстоятельства.

В суде апелляционной инстанции принимал участие адвокат Саламатин О.В.

1. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 08 июля 2014 г. приговор Ржевского городского суда Тверской области от 08 мая 2014 г. в отношении Кольцова О.В. **был изменен:**

– по преступлению в отношении потерпевшего Шишелина С.В. из описательно-мотивировочной части приговора исключить указание на совершение преступления Кольцовым О.В. группой лиц по предварительному сговору;

– по преступлению в отношении потерпевшего Анисимова В.М. исключить из осуждения Кольцова О.В. квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, – «с причинением значительного ущерба гражданину»;

– смягчить назначенное Кольцову О.В. наказание по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (преступление в отношении Анисимова В.М.) до 01 года 10 месяцев лишения свободы; по ч. 3 ст. 69 УК РФ – до 03 лет 10 месяцев; по ст. 70 УК РФ – до 04 лет 10 месяцев лишения свободы. Направить Кольцова О.В. для отбывания наказания в исправительную колонию общего режима.

В остальной части указанный приговор в отношении Кольцова О.В., Кольцова В.В. и Урбанса Д.А. оставить без изменения, а апелляционную жалобу осужденного Кольцова О.В. – без удовлетворения.

Приговором Ржевского городского суда Тверской области от 08 мая 2014 г. Кольцов О.В. был осужден за каждое преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к лишению свободы на срок один год без штрафа и ограничения свободы; за каждое преступление, предусмотренное пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к лишению свободы на срок один год шесть месяцев без штрафа и ограничения свободы; за каждое преступление, предусмотренное пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к лишению свободы на срок два года без штрафа и ограничения свободы; за каждое преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, к лишению свободы на срок два года; по ч. 2 ст. 167 УК РФ к лишению свободы на срок три года; с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы на срок четыре года без штрафа и ограничения свободы; в соответствии

с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору Ржевского городского суда Тверской области от 26.02.2013 г., на основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по указанному приговору и назначено окончательное наказание совокупности приговоров в виде лишения свободы на срок пять лет с отбыванием в колонии общего режима без штрафа и ограничения свободы.

В апелляционной жалобе осужденный Кольцов О.В. просил приговор суда первой инстанции изменить как чрезмерно суровый, зачесть в срок отбытия наказания время содержания его под стражей по приговору от 26.02.2013 г.

В суде апелляционной инстанции осужденный Кольцов О.В. и его защитник **Вырасткевич Э.А.** поддержали доводы апелляционной жалобы. Защитник Вырасткевич Э.А. полагала, что суд не учел чистосердечное раскаяние Кольцова О.В., его признательные показания, возмещение им ущерба и данные о его личности.

Мотивируя свое решение, суд апелляционной инстанции указал, что по преступлению в отношении Анисимова В.М. суд первой инстанции не учел, что при допросе потерпевший Анисимов В.М. заявил, что причиненный ущерб не является для него значительным; в связи с чем государственный обвинитель в прениях просил исключить данный квалифицирующий признак. При таких обстоятельствах действия Кольцова О.В. подлежат квалификации по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а наказание за данное преступление, по совокупности преступлений и по совокупности приговоров подлежит смягчению.

Кроме того, в описательно-мотивировочной части приговора при квалификации действий Кольцова О.В. по преступлению в отношении Шишелина С.В. суд, правильно квалифицировав его действия по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ошибочно указал на наличие квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору», ссылка на который подлежит исключению из приговора судом апелляционной инстанции.

При назначении вида исправительного учреждения, в котором Кольцову О. В. надлежит отбывать наказание, суд допустил ошибку и назначил ему местом отбывания наказания колонию общего режима. Вместе с тем, такой вид исправительного учреждения нормами УК РФ и УИК РФ не предусмотрен.

1. Апелляционным определением Тверского областного суда от 08 июля 2014 г. приговор Ржевского городского суда Тверской области от 14 мая 2014 г., которым Строгонов Сергей Александрович был осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ к ограничению свободы на срок 1 год с установлением соответствующих ограничений, по ч. 1 ст. 223 УК РФ – к лишению свободы сроком на 03 года со штрафом в размере 100 тысяч рублей, по ч. 1 ст. 222 УК РФ – к ограничению свободы на срок 02 года с установлением соответствующих ограничений, на основании ч. 2 ст. 69, ч. 1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 04 года с отбыванием наказания в колонии-поселении и со штрафом в размере 100 тысяч рублей, был изменен: назначенное Строгонову С.А. окончательное наказание считать условным в соответствии со ст. 73 УК РФ с испытательным сроком 03 года с возложением на осужденного определенных обязанностей. Дополнительное наказание в виде штрафа исполнять самостоятельно. В остальной части приговор оставить без изменения.

В апелляционной жалобе адвокат **Швец Е.С.** в защиту интересов Строгонова С.А. отмечает, что перед проведением обыска Строгонов С.А. добровольно выдал имеющиеся у него патроны, активно способствовал раскрытию преступления, в связи с чем необходимо к назначенному наказанию применить положения ст. 64 и ст. 73 УК РФ. В суде апелляционной инстанции адвокат Швец Е.С. дополнительно пояснила, что имеющиеся в деле объяснения Строгонова С.А., данные им непосредственно после проведения обыска в его квартире, добровольная выдача им боеприпасов и оружия до проведения обыска, должны расцениваться как обстоятельства, смягчающие наказание – явка с повинной.

Суд апелляционной инстанции отверг данные доводы защиты, указав, что поскольку добровольная выдача оружия и боеприпасов осуществлена им в условиях неизбежности их обнаружения в ходе обыска, а дача соответствующих пояснений – в условиях очевидности как самих преступлений, так и причастности к ним Строгонова, оснований для признания данных действий в качестве смягчающих обстоятельств как активное содействие раскрытию преступления и как явку с повинной не имеется.

Вместе с тем, по мнению суда апелляционной инстанции, данные обстоятельства могут быть учтены в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ как смягчающие наказание осужденного и существенно снижающие степень общественной опасности для общества его личности. С учетом характера и степени общественной опасности преступлений, совокупности всех смягчающих обстоятельств и данных о личности осужденного суд апелляционной инстанции соглашается с доводами защитника Швеца Е.С. о том, что исправление Строгонова С.А. возможно без реального отбывания наказания и что назначенное ему наказание в соответствии со ст. 73 УК РФ можно считать условным с установлением достаточного для его исправления испытательного срока.

1. Апелляционным постановлением Тверского областного суда от 26 августа 2014 г. в составе председательствующего судьи Горбачева Г.В. постановление Ржевского городского суда Тверской области от 18 апреля 2014 г. о разьяснении приговора Людиновского городского суда Калужской области в отношении Юрова Игоря Николаевича, которым было постановлено считать его осужденным Людиновским городским судом Калужской области от 25 июня 2005 г.; срок наказания исчислять с 26 июня 2007 г.; зачесть в срок отбытия наказания отбытое им наказание по приговору мирового судьи судебного участка № 43 Сухинического района Калужской области с 06 апреля 2007 г. по 25 июня 2007 г., **было изменено:**

– срок отбытия наказания по приговору Дюдиновского городского суда Калужской области от 25 июня 2007 г.;

– зачеть Юрову И.Н. в срок отбытия наказания время содержания под стражей в качестве меры пресечения по приговору Конаковского городского суда Тверской области от 28 декабря 2005 г. с 10 марта 2004 г. по 15 октября 2004 г. и с 09 ноября по 28 декабря 2005 г.; наказание, отбытое по приговорам Конаковского городского суда Тверской области от 28 декабря 2005 г., Бежицкого районного суда г. Брянска от 25 апреля 2006 г. и мирового судьи судебного участка № 43 Сухинического района Калужской области от 06 апреля 2007 г., с 28 декабря 2005 г. по 24 июня 2007 г.

В апелляционной жалобе Юров И.Н. указал, что суд первой инстанции не полностью зачел срок отбытого им наказания и нарушил нормы уголовного-процессуального права.

Суд апелляционной инстанции, анализируя нормы ст. 69 УК РФ, пришел к выводу, что поскольку к наказанию, назначенному Юрову И.Н. по приговору от 25 июня 2007 г., частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 06 апреля 2007 г., которым, в свою очередь было зачтено в срок наказания время, отбытое по приговорам от 25 апреля 2006 г. и от 28 декабря 2005 г., то и общий срок отбытого Юровым И.Н. наказания надлежит исчислять с учетом всех сроков наказания, зачтенных с первого приговора.

В суде апелляционной инстанции принимала участие адвокат **Вырасткевич Л.Ф.**

Кроме того, основаниями для отмены и изменения судебных актов суда первой инстанции послужили:

– **апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 14 января 2014 г.** был изменен приговор Ржевского городского суда Тверской области от 29 августа 2013 г. в отношении Зубелевич Алеси Игоревны и Соловьева Дениса Николаевича в части определения судьбы вещественных доказательств;

– **апелляционным постановлением Тверского областного суда от 16.01.2014 г.** было изменено постановление Ржевского городского суда Тверской области от 06.11.2013 г. в отношении Кон-

драшова Олега Александровича: была дополнена резолютивная часть постановления указанием на приведение в соответствие с действующим законодательством кассационного определения (доводы апелляционной жалобы Кондрашова О.А. были направлены на зачет наказания в срок отбытия, поскольку в связи с приведением в соответствие предыдущих приговоров он был освобожден позднее на 4 месяца; в суде апелляционной инстанции адвокат Григорьев В.А. доводы апелляционной жалобы поддержал). Аналогичная позиция суда апелляционной инстанции содержится и в **апелляционном постановлении Тверского областного суда от 08 июля 2014 г.**, которым было изменено постановление Ржевского городского суда Тверской области от 27 марта 2014 г. в отношении Строгова Сергея Валерьевича;

– назначая наказание по совокупности преступлений по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, суд первой инстанции указал в резолютивной части приговора на применение принципа присоединения к назначенному наказанию неотбытого наказания по предыдущему приговору, т.е. принципа, применяемого при назначении наказания по совокупности приговоров; в связи с чем приговор подлежит в этой части изменению, но без снижения наказания, поскольку само наказание отвечает принципам справедливости (**апелляционным постановлением Тверского областного суда от 04 февраля 2014 г.** был изменен приговор Ржевского городского суда Тверской области от 02 декабря 2013 г. в отношении Чугунова Ильи Сергеевича; апелляционная жалоба Чугунова И. С. содержала доводы о смягчении наказания в связи с его несправедливостью; адвокат Григорьев В.А. доводы апелляционной жалобы Чугунова И.С. поддержал);

– при приведении приговоров в соответствие с действующим законодательством суд первой инстанции допустил техническую ошибку при указании нормы уголовного закона, на основании которой отменено условное осуждение по предыдущему приговору, сославшись на ч. 4 ст. 75 УК РФ, в то время как условное осуждение было отме-

нено на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ; при приведении в соответствие с действующим уголовным законом приговора и кассационного определения суд не учел внесенные Федеральным законом от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ изменения в санкцию ч. 2 ст. 161 УК РФ, в связи с чем действия подлежат переквалификации с пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ в ред. ФЗ РФ от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ, по которой наказание подлежит снижению на 01 месяц, а также надлежит снизить окончательное наказание по данному приговору, назначенное по совокупности преступлений (**апелляционным постановлением Тверского областного суда от 27 мая 2014 г.** было изменено постановление Ржевского городского суда Тверской области от 24 февраля 2014 г. в отношении Папилова Романа Валентиновича; Папилов Р.В. от услуг защитника отказался);

– **апелляционным постановлением Тверского областного суда от 17 июня 2014 г.** приговор Ржевского городского суда Тверской области от 10 апреля 2014 г. в отношении Смирнова Антона Игоревича был изменен: в описательно-мотивировочной части приговора заменено указание на совершение тяжкого преступления на указание на совершение преступления средней тяжести;

– **апелляционным постановлением Тверского областного суда от 19 июня 2014 г.** было отменено постановление Ржевского городского суда Тверской области от 26 марта 2014 г. в отношении Лезова Александра Викторовича, которому в удовлетворении ходатайства о приведении приговора в соответствие с действующим законодательством было отказано (основание – отсутствие защитника в суде первой инстанции);

– исключено из описательно-мотивировочной и резолютивной частей приговора указание о квалификации действий по ч. 1 ст. 222 УК РФ в ред. ФЗ РФ от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ; в описательно-мотивировочной части приговора указание о наличии в действиях осужденного отягчающего наказание обстоятельства – особо опасный рецидив преступлений – заменить указанием о наличии в его действиях опасного рецидива преступлений; отбывание на-

казания назначить в исправительной колонии строго режима. При этом наказание не было снижено (**апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 08 июля 2014 г.** приговор Ржевского городского суда Тверской области от 07 апреля 2014 г. в отношении Финогенова Максима Юрьевича был изменен; доводы апелляционного представления были направлены на замену вида рецидива и снижение наказания; в суде апелляционной инстанции принимала участие адвокат Маренко Н.Н., поддержавшая доводы апелляционного представления, как и сам Финогенов М.Ю.);

– **апелляционным постановлением Тверского областного суда от 07 июля 2014 г.** был изменен приговор Ржевского городского суда Тверской области от 24 апреля 2014 г. в отношении Севрюгина Владимира Евгеньевича: зачтено в период отбывания наказания время содержания под стражей;

– **апелляционным постановлением Тверского областного суда от 09 июля 2014 г.** было изменено постановление Ржевского городского суда Тверской области от 23 апреля 2014 г. в отношении Пулукчу Константина Федоровича, которому было отказано в удовлетворении ходатайства об УДО (из описательно-мотивировочной части постановления было исключено указание на наличие неотбытого срока наказания);

– в соответствии с новым уголовным законом были приведены приговор Вышневолоцкого городского суда Тверской области от 25.12.1996 г., приговор Заволжского районного суда г. Твери от 05.02.1998 г. и приговор Валдайского районного суда Новгородской области от 01.06.1998 г., в связи с чем в приговор Тверского областного суда от 23.10.2007 г. и кассационное определение Верховного суда РФ от 14.07.2008 г. были внесены изменения, поскольку суд первой инстанции не учел, что УК РСФСР признан утратившим силу с 01.01.1996 г., положения ФЗ РФ от 08.12.2003 г., ФЗ РФ от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ и ФЗ РФ от 31.10.2002 г. № 133-ФЗ (**апелляционным постановлением Тверского областного суда**

от 15 июля 2014 г. было отменено постановление Ржевского городского суда Тверской области от 14 апреля 2014 г. в отношении Смирнова Сергея Андреевича и вынесено новое постановление; адвокаты не участвовали как в суде первой, так и в суде апелляционной инстанции);

– суд апелляционной инстанции отменил приговор суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение в связи с существенным нарушением норм процессуального законодательства, поскольку суд, прекратив судебное разбирательство уголовного дела в особом порядке (поскольку один из потерпевших возражал против рассмотрения дела в особом порядке), продолжил рассмотрение дела в этот же день вопреки положениям ч. 6 ст. 316 УПК РФ и ч. 4 ст. 231 УПК РФ (**апелляционным постановлением Тверского областного суда от 12 августа 2014 г.** был отменен приговор Ржевского городского суда Тверской области от 20 мая 2014 г. в отношении Орехова Алексея Сергеевича; в апелляционной жалобе адвокат Колосова Е.А. просила снизить наказание; в суде апелляционной инстанции принимала участие адвокат Ханская Е.В.);

– постановление суда первой инстанции об отказе в удовлетворении ходатайства о переводе из колонии строго режима в колонию-поселение было уточнено, поскольку в описательно-мотивировочной части постановления была указана судимость по приговору без учета изменений, внесенных в указанный приговор постановлением президиума Тверского областного суда, которым наказание было смягчено (**апелляционным постановлением Тверского областного суда от 02 сентября 2014 г.** было изменено постановление Ржевского городского суда Тверской области от 22 мая 2014 г. в отношении Куликова Бориса Алексеевича; в суде апелляционной инстанции принимала участие адвокат **Маренко Н.Н.**, поддержавшая доводы апелляционной жалобы Куликова Б.А.);

– суд первой инстанции отказал в удовлетворении ходатайства о приведении приговора в соответствие с действующим законодательством, поскольку судимость по нему погашена по сроку; суд

апелляционной инстанции отменил постановление, поскольку на момент вынесения последующего приговора у осужденного имелась непогашенная судимость по предыдущему приговору; при этом суд апелляционной инстанции указал, что приведение в соответствие предыдущих приговоров не имеет юридического значения для судимости по последнему приговору (**апелляционным постановлением Тверского областного суда от 05 ноября 2014 г.** постановление Ржевского городского суда Тверской области от 10 сентября 2014 г. в отношении Рыбкина Максима Михайловича было изменено; в суде апелляционной инстанции принимала участие адвокат **Маренко Н.Н.**). Аналогичная позиция содержится **в апелляционном постановлении Тверского областного суда от 05 ноября 2014 г.**, которым постановление Ржевского городского суда Тверской области от 23 июля 2014 г. в отношении Поленова Сергея Александровича было изменено (ни в суде первой, ни в суде апелляционной инстанции адвокаты не принимали участия) и **в апелляционном постановлении Тверского областного суда от 5 ноября 2014 г.**, которым было отменено постановление Ржевского городского суда Тверской области от 12 сентября 2014 г. в отношении Воронова Михаила Олеговича (ни в суде первой, ни в суде апелляционной инстанции адвокаты не принимали участия);

- **апелляционным постановлением Тверского областного суда от 18 ноября 2014 г.** было изменено постановление Ржевского городского суда Тверской области от 14 августа 2014 г. в отношении Ермакова Алексея Васильевича: при приведении приговора в соответствие с действующим законодательством была уточнена редакция федерального закона (ни в суде первой, ни в суде апелляционной инстанции адвокаты участия не принимали);

- **апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 09 декабря 2014 г.** по апелляционному представлению был отменен приговор Ржевского городского суда Тверской области от 10 сентября 2014 г. в отношении Филатова Игоря Станиславовича в части его оправда-

ния по ч. 2 ст. 325 УК РФ, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение; признано в качестве смягчающего обстоятельства состояние здоровья и наказание по ч. 2 ст. 162 УК РФ и ч. 4 ст. 166 УК РФ, а также по ч. 3 ст. 69 УК РФ снижено (доводы апелляционной жалобы адвоката **Григорьева В.А.** были направлены на оправдание Филатова И.С.).

В 2014 году Судебной коллегией по уголовным делам Тверского областного суда в качестве суда второй инстанции было рассмотрено **86** уголовных дел по апелляционным жалобам и представлениям на приговоры и постановления **Нелидовского районного суда Тверской области.**

Из 86 производств, бывших предметом апелляционного рассмотрения: отменено или изменено – 17 (что составляет 20% от общего числа апелляционных производств); из них по жалобам адвокатов – 4 (что составляет 4,6% от общего числа апелляционных производств и 23,5% от общего числа отмененных или измененных приговоров и постановлений суда). При этом общее количество жалоб, поданных адвокатами, составило 15.

1. По апелляционной жалобе адвоката **Спиридович И.А.** изменен приговор в отношении Б., осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы сроком на пять лет с отбыванием наказания в колонии строгого режима; М., осужденного ч. 3 ст. 30, п. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64, 70 УК РФ, к окончательному наказанию в виде четырех лет одного месяца лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. В своей апелляционной жалобе адвокат просил обвинительный приговор отменить, вынести в отношении своего подзащитного оправдательный приговор в связи с его непричастностью к совершению преступления. В обоснование жалобы защитник указывал, что судом первой инстанции при вынесении приговора не были устранены существенные противоречия в части значимых обстоятельств дела, данные противоречия в нарушение требований ст. 14 УПК

РФ истолкованы в пользу стороны обвинения, в качестве доказательств по уголовному делу были использованы нерассекреченные документы, было нарушено право обвиняемого на защиту.

Суд апелляционной инстанции частично согласился с доводами адвоката, указав, что как доказательство виновности суд первой инстанции сослался на видеозапись ОРМ «наблюдение», однако в материалах уголовного дела сведений о проведении такого мероприятия не содержится, а из материалов ОРМ «проверочная закупка» не следует, что в процессе закупки осуществлялась видеозапись. Согласно постановлению о предоставлении материалов ОРМ следователю, видеозаписей в следственный орган УФСКН также не передавалось. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости исключения из числа доказательств видеозаписи ОРМ «наблюдение», как добытого с нарушением уголовно-процессуального законодательства. Кроме того, указывая в качестве отягчающего обстоятельства М. рецидив преступлений, суд не учел требований п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ, поскольку по предыдущему приговору М. был осужден к условному осуждению, которое не было отменено на момент совершения им преступления. Также, принимая решение о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, суд первой инстанции сослался на явку с повинной, признание подсудимыми своей вины, раскаяние в содеянном, их молодой возраст. Суд апелляционной инстанции не согласился с данными выводами суда, постановившего приговор, отметив, что данные обстоятельства, по мнению Судебной коллегии, исключительными не являются, степень общественной опасности не уменьшают, а явку с повинной М. и его показания на предварительном следствии нельзя расценивать как активное содействие раскрытию преступления. Таким образом, из приговора подлежит исключению указание на назначение наказания с применением ст. 64 УК РФ, и наказание должно быть назначено в пределах санкции, предусмотренной ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Определением суда апелляционной инстанции Тверского областного суда приговор суда в отношении М. и Б. изменен: исключена из доказательств виновности видеозапись ОРМ «наблюдение»; исключено из описательно-мотивировочной части приговора указание о наличии в действиях М.отягчающего обстоятельства рецидив преступлений; исключено из описательно-мотивировочной и резолютивной частей приговора указание на назначение М. и Б. наказания по правилам ст. 64 УК РФ; назначить наказание Б. в виде девяти лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, М. – в виде лишения свободы сроком на семь лет шесть месяцев, на основании ст. 70 УК РФ окончательное наказание назначить в виде семи лет семи месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

2. По апелляционной жалобе адвоката **Спиридович И.А.** изменен приговор в отношении Ч., осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 (два эпизода) с применением ч. 1 ст. 62, ч. 3 ст. 69 УК РФ к окончательному наказанию в виде лишения свободы сроком на восемь лет один месяц с отбыванием наказания в колонии строгого режима; К., осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 (два эпизода) с применением ч. 1 ст. 62, ч. 3 ст. 69, ч. 5 ст. 69 УК РФ к окончательному наказанию в виде сроком на восемь лет семь месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Защитник просил указанный приговор отменить как постановленный с существенным нарушением норм УПК, несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, указывая на то, что судом первой инстанции в основу обвинения незаконно положены результаты ОРМ, не были устранены имеющиеся противоречия в показаниях свидетелей, ряд протоколов был получен с нарушением УПК, в связи с чем должны были быть признаны судом недопустимыми доказательствами и т.д. Суд апелляционной инстанции частично согласился с доводами адвоката, указав, что приговор подлежит изменению. В частности, согласно ч. 3, 5 ст. 69 УК РФ окончательное наказание назначается путем поглощения менее

строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний. При этом в резолютивной части приговора всем осужденным при назначении наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ не было указано о назначении окончательного наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний; кроме того, в резолютивной части приговора, назначая К. наказание по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, вместо указания «путем частичного сложения назначенных наказаний» указано: «путем присоединения», в связи с чем приговор подлежит изменению. Определением суда апелляционной инстанции Тверского областного суда приговор суда в отношении Ч. и К. изменен: резолютивная часть дополнена указанием о назначении осужденным окончательного наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний; в резолютивной части приговора в части назначения наказания К. указанием о назначении К. наказания в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путем присоединения заменено указанием на назначение наказания путем частичного сложения.

3. По апелляционной жалобе адвоката **Снагинской Е.В.** отменено постановление Нелидовского городского суда об отмене условного осуждения по приговору Бельского районного суда Тверской области в отношении Х., которым условное осуждение отменено и назначено наказание в виде четырех лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима. Защитник просила указанное постановление отменить, указывая, что на момент рассмотрения дела суду первой инстанции не было известно, что на основании кассационного представления постановлением президиума Тверского областного суда указанный приговор был изменен и назначено наказание в виде пяти месяцев лишения свободы с испытательным сроком два года.

Суд апелляционной инстанции согласился с доводами адвоката и пришел к выводу о необходимости отмены постановления. Согласно ч. 3 ст. 74 УК РФ, если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок,

за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля, суд по представлению органа, указанного в части первой настоящей статьи, может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда. Учитывая нормы ч. 5 ст. 190 УИК РФ, суд апелляционной инстанции указал, что правильность выводов суда первой инстанции о том, что Х. в период испытательного срока систематически не исполнял обязанности, наложенные на него по приговору суда, и скрылся от контроля органов, не вызывает сомнения. Между тем обжалуемое постановление принято без учета постановления президиума Тверского областного суда, которым назначенное Х. наказание было смягчено до пяти месяцев лишения свободы с испытательным сроком два года, и того обстоятельства, что в период следствия Х. содержался под стражей шесть месяцев двадцать семь дней, что на основании ч. 3 ст. 72 УК РФ засчитывается в срок лишения свободы. При таких обстоятельствах наказание, назначенное Х. по приговору суда, им отбыто полностью, а постановление суда первой инстанции подлежит отмене с одновременным прекращением производства по делу и освобождением Х. от отбытия наказания. Определением суда апелляционной инстанции Тверского областного суда постановление суда отменено, производство по делу прекращено, Х. освобожден от отбытия наказания.

4. По апелляционной жалобе адвоката **Куца В.А.** изменен приговор в отношении Г., осужденного за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, окончательное наказание назначено по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, ст. 70, п. «б» ч. 1 ст. 71 УК РФ в виде лишения свободы сроком на пятнадцать лет три месяца со штрафом в размере 50 000 рублей с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Адвокат просил приговор отменить, вынести в отношении Г. оправдательный приговор в связи с его непричастностью к совершению данного преступления. Доводы жалобы мотиви-

ровал тем, что виновность Г. в совершении преступления не подтверждается представленными суду доказательствами, между показаниями свидетелей имеются существенные противоречия, не устраненные судом первой инстанции. Протокол допроса свидетеля С. имеет явные и неоговоренные органами следствия исправления даты, что вызывает сомнения в проведении допроса именно в этот день; вопреки заявленному ходатайству защиты, данный свидетель не допрашивался судом первой инстанции. Кроме того, свидетель Б. не подтвердил свои показания, данные на предварительном следствии, в части наличия договоренности с Г. на сбыт героина. В связи с этим показания указанных свидетелей не могут служить доказательствами вины осужденного.

Суд апелляционной инстанции согласился с доводами апелляционной жалобы защитника, указав в определении, что по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в основу обвинения положены показания свидетелей С. и Б., данные ими на предварительном следствии. На судебное заседание указанные лица не явились, и их показания при наличии возражений со стороны защиты и осужденного были оглашены со ссылкой на то обстоятельство, что свидетели неоднократно подвергались принудительному приводу, о чем в материалах дела имеются соответствующие рапорта судебных приставов. Согласно указанным рапортам, привод Б. невозможен, поскольку ей не с кем оставить малолетних детей, а С. не проживает по месту регистрации. Вместе с тем, Судебная коллегия отметила, что перечень случаев, при которых допускается оглашение полученных на предварительном следствии показаний свидетеля при его неявке в суд, содержащийся в ч. 2 ст. 281 УПК РФ, является исчерпывающим и не предусматривает возможности оглашения показаний свидетелей при обстоятельствах, приведенных в рапортах судебных приставов. Таким образом, судебная коллегия пришла к выводу о необходимости исключения из доказательств обвинения Г. показаний, данных на предварительном следствии С. и Б.

Определением суда апелляционной инстанции Тверского областного суда приговор суда в отношении Г. изменен: из доказательств обвинения Г. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, исключены показания свидетелей С. и Б.

По остальным приговорам и постановлениям, измененным или отмененным апелляционной инстанцией Тверского областного суда, жалобы адвокатами не приносились. Инициаторами изменения или отмены приговоров и постановлений суда являлись обвиняемые, осужденные и/или прокуратура, а также потерпевшие по уголовным делам.

1. Так, по апелляционной жалобе осужденного отменено постановление Нелидовского городского суда, по которому его ходатайство о зачете срока содержания под стражей направлено по подсудности в Удомельский городской суд. В своей апелляционной жалобе Ж. просил указанное постановление суда отменить как принятое с нарушением норм Уголовно-процессуального кодекса. Суд апелляционной инстанции полностью согласился с доводами жалобы осужденного, указав, что согласно п. 11 ст. 397 УПК РФ суд рассматривает вопрос о зачете времени содержания под стражей. Согласно требованиям ч. 2 ст. 396 УПК РФ, если приговор приводится в исполнение в месте, на которое не распространяется юрисдикция суда, его постановившего, то вопросы, связанные с исполнением приговора, разрешаются судом того же уровня, а при его отсутствии в месте исполнения приговора – вышестоящим судом. При этом из материалов дела усматривается, что приговор в отношении Ж. был вынесен Удомельским городским судом, однако в настоящее время Ж. отбывает наказание в ФКУ ИК-9 УФСИН России по Тверской области, на которую распространяется юрисдикция Нелидовского городского суда. При таких обстоятельствах обжалуемое постановление подлежит отмене. Определением суда апелляционной инстанции Тверского областного суда постановление суда первой инстанции отмене-

но, дело направлено в Нелидовский городской суд на новое рассмотрение.

2. По апелляционному представлению прокурора и апелляционной жалобе осужденного Кл. отменен приговор в отношении: Кл., оправданного по п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления, осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к пяти годам лишения свободы, окончательное наказание назначено на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ в виде пяти лет одного месяца лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима; Ч., оправданного по п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, осужденного по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ к одному году трем месяцам лишения свободы с испытательным сроком один год; К., оправданного по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, осужденного по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на три года лишения свободы с испытательным сроком один год.

Осужденный Кл. в своей апелляционной жалобе просил приговор изменить в связи с несоответствием выводов суда изложенным в приговоре фактическим обстоятельствам уголовного дела, суровостью приговора, отмечая необходимость переквалификации его действий на пособничество в совершении преступления.

Прокурор в апелляционном представлении выражал несогласие с приговором и ставил вопрос о его отмене и направлении уголовного дела на новое рассмотрение в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, неправильным применением уголовного закона, чрезмерной мягкостью приговора в отношении назначенного К. и Ч. наказания. В частности, указывал, что действия Ч. судом неправильно квалифицированы по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ, в связи с чем его действия надлежит квалифицировать как сбыт наркотического средства. Кроме того, суд первой инстанции, оправдывая Кл. и Ч., не дал оценки их признательным показаниям, явкам с повинной, не привел всестороннего анализа доказательств,

благодаря которым он пришел к выводу об отсутствии в их действиях состава преступления. Не были указаны судом и конкретные нарушения УПК РФ, повлекшие признание ряда доказательств по делу недопустимыми (протокол осмотра места происшествия, акт осмотра К. и проч.). Кроме того, в апелляционном представлении указывалось на немотивированное применение в отношении осужденных Ч. и К. ст. 64 и ст. 73 Уголовного кодекса РФ.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости отмены приговора в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, указывая, что, согласно ч. 6 ст. 49 УПК РФ одно и то же лицо не может осуществлять защиту двух или более подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого. Вместе с тем, как усматривается из материалов уголовного дела, по настоящему уголовному делу адвокат С. осуществлял защиту обвиняемых Кл. и Ч., интересы которых противоречат друг другу, что повлекло нарушение судом первой инстанции их права на защиту. При этом данное нарушение является существенным и не может быть устранено судом апелляционной инстанции, в связи с чем приговор подлежит отмене. Кроме того, судом апелляционной инстанции было указано, что доводы апелляционного представления прокурора о несоблюдении норм уголовно-процессуального законодательства при оценке доказательств виновности подсудимых в совершении преступления, по которому они были оправданы, суд также находит необоснованными, поскольку судом первой инстанции не были выполнены требования п. 4 ч. 1 ст. 305 УПК РФ, предписывающей изложение в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора мотивов, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения. При этом, как усматривается из материалов дела, в основу обвинения Кл. и Ч. были положены их явки с повинной, показания, данные ими на предварительном следствии, однако в приговоре суда первой инстанции эти доказательства оценки не получили.

Определением суда апелляционной инстанции Тверского областного суда приговор суда отменен, дело направлено на новое рассмотрение.

3. По апелляционной жалобе осужденного изменено постановление Нелидовского городского суда, которым удовлетворено ходатайство С. о приведении приговора Конаковского городского суда в соответствие с действующим законодательством и снижении наказания, и его действия переквалифицированы с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции ФЗ № 26-ФЗ от 0.03.2011 г.) и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на восемь лет десять месяцев без ограничения свободы. Осужденный С. просил обжалуемое постановление изменить, снизить назначенное ему наказание в более значительном размере. Судебная коллегия частично удовлетворила жалобу С., найдя постановление подлежащим изменению. В частности, суд апелляционной инстанции указал, что разрешая ходатайство С., суд первой инстанции привел в соответствие с действующим законодательством и постановление судьи Тверского областного суда об отказе в удовлетворении надзорной жалобы С., тогда как согласно уголовно-процессуальному законодательству, данное постановление не является судебным актом, принятым в порядке разрешения приговора, и указание о приведении его в соответствие с действующим законодательством подлежит исключению из обжалуемого постановления суда. Кроме того, подлежит исключению из обжалуемого постановления и указание о назначении С. наказания без применения дополнительного наказания в виде ограничения свободы, поскольку на момент совершения С. преступления санкция ч. 4 ст. 111 УК РФ не предусматривала дополнительных наказаний.

Определением суда апелляционной инстанции Тверского областного суда постановление суда изменено: исключено из резолютивной части указание о приведении в соответствие с ФЗ № 26-ФЗ от 0.03.2011 г. постановления судьи Тверского областного суда, которым С. отказано в удовлетворении надзорной жа-

лобы; исключено из резолютивной части указание о назначении С. наказания по ч. 4 ст. 111 УК РФ в виде лишения свободы без дополнительного наказания – ограничения свободы.

4. По апелляционному представлению прокурора изменен приговор в отношении З., осужденного по ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 286 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ, к наказанию в виде штрафа в размере 1 700 000 рублей с лишением права занимать должности государственной службы, связанные с исполнением функций представителя власти, сроком на три года без ограничения свободы. В апелляционном представлении ставился вопрос об отмене указанного приговора в связи с чрезмерной мягкостью, поскольку суд первой инстанции, назначая З. наказание с применением ч. 1 ст. 62 наказания по всем инкриминируемым З. статьям является лишение свободы, данное УК РФ, не учел, что осужденный не способствовал раскрытию преступления, не делал заявления о явке с повинной и т.д. Кроме того, суд не мотивировал и назначение осужденному наказания в виде штрафа в столь крупном размере, так как с учетом имеющихся в материалах дела сведений о заработной плате осужденного возможность исполнения приговора в разумные сроки ставится под сомнение. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости изменения приговора, указав, что доводы представления о чрезмерной мягкости наказания удовлетворению не подлежат, поскольку судом первой инстанции мотивировано назначение З. наказания, не связанного с лишением свободы, однако указание о назначении З. наказания по правилам ч. 1 ст. 62 УК РФ подлежит исключению из приговора. Сославшись на необходимость назначения З. наказания по правилам ч. 1 ст. 62 УК РФ, суд не учел, что правила данной части статьи распространяются на случаи назначения наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, а поскольку наиболее строгим видом является то, что указание подлежит исключению из приговора. Кроме того, из приговора подлежит исключению и указание

о назначении З. наказания без ограничения свободы, поскольку к основному наказанию в виде штрафа данный вид дополнительного наказания применим не может быть. Определением суда апелляционной инстанции Тверского областного суда приговор суда изменен: исключено из описательно-мотивировочной и резолютивной частей указание о назначении З. наказания с применением правил ч. 1 ст. 62 УК РФ; исключено из резолютивной части указание о назначении наказания – без ограничения свободы.

5. По апелляционной жалобе осужденного изменен приговор, которым Ш. осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы сроком на два года шесть месяцев с ограничением свободы сроком на один год с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Осужденный просил приговор суда изменить, снизить назначенное ему наказание, мотивировав доводы жалобы тем, что суд первой инстанции не принял во внимание мнение потерпевшего, который неоднократно заявлял, что не имеет к Ш. каких-либо претензий, его активное содействие раскрытию преступления, полное признание им своей вины, наличие у него родителей преклонного возраста, нуждающихся в помощи. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости изменения приговора, указав, что судом первой инстанции обстоятельств, смягчающих наказание Ш., установлено не было, между тем из материалов дела усматривается, что после обращения потерпевшего в правоохранительные органы при проведении проверки в порядке ст. 144 УПК РФ и после возбуждения уголовного дела лицом, похитившее принадлежащее потерпевшему имущество, сотрудникам ОВД известно не было. Лишь при допросе в качестве свидетеля спустя месяц после возбуждения уголовного дела Ш. добровольно дал показания об обстоятельствах совершенного преступления и указал на знакомого, которому сбыл похищенный у потерпевшего телефон. Данные показания в значительной мере способствовали формированию доказательной базы, изобличающей Ш., и, по мнению суда апелляционной инстанции,

должны быть признаны в качестве явки с повинной, т.е. обстоятельством, смягчающим наказание, что влечет и смягчение назначенного осужденному наказания. Кроме того, в нарушение требований ч. 1 ст. 53 УК РФ суд первой инстанции, назначая дополнительное наказание в виде ограничения свободы, не применил запрета на выезд за пределы территории муниципального образования – места жительства Ш. При таких обстоятельствах наказание в виде ограничения свободы назначенным считаться не может и указание об этом подлежит исключению из приговора. Определением суда апелляционной инстанции Тверского областного суда приговор суда изменен: признана в качестве смягчающего обстоятельства явка Ш. с повинной; снижено назначенное Ш. наказание до двух лет трех месяцев лишения свободы; исключено из описательно-мотивировочной и резолютивной частей указание о назначении Ш. дополнительного наказания.

К сожалению, данные факты указывают на недобросовестное отношение адвокатов к выполнению своих профессиональных обязанностей.

В заключение Методический совет Адвокатской палаты Тверской области обращается ко всем адвокатам Тверской области с пожеланиями профессиональных успехов в деле защиты прав, свобод и интересов граждан и юридических лиц в 2016 году.

***Методический совет Адвокатской палаты
Тверской области***

В ПОМОЩЬ АДВОКАТУ

О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО ПРАВО НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ¹

**Постановление Пленума Верховного Суда
Российской Федерации
от 30 июня 2015 г. № 29**

Право на защиту каждого, кто подвергся уголовному преследованию, признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации (статьи 17, 45, 46, 48, 123), общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации в качестве одного из основных прав человека и гражданина.

Порядок реализации данного конституционного права определяется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при применении норм которого должны учитываться правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации и практика Европейского суда по правам человека.

Обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия.

¹ Редакционная комиссия, в которую был включен президент ФПА Юрий Пилипенко, внесла в текст постановления некоторые изменения в сравнении с тем вариантом, который обсуждался на заседании Пленума ВС РФ 4 июня. Итоговый текст постановления принят в редакции, учитывающей позицию ФПА, которая была сформулирована Юрием Пилипенко 4 июля во время выступления в ВС РФ.

URL: http://fparf.ru/news/all_news/news/15064/.

В целях единообразного разрешения судами вопросов, возникающих в практике применения законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве, Пленум Верховного суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что по смыслу статьи 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях. В силу этого правом на защиту обладают: лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ; подозреваемый; обвиняемый; подсудимый; осужденный; оправданный; лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера; несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия; лицо, в отношении которого уголовное дело (далее – дело) или уголовное преследование прекращено; лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче; а также любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица (далее – обвиняемый).

2. Судам необходимо иметь в виду, что право обвиняемого на защиту включает в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и право защищаться лично и (или) с помощью законного представителя всеми не запрещенными законом способами и средствами (часть 2 статьи 16, пункт 11 части 4 статьи 46, пункт

21 части 4 статьи 47 УПК РФ), в том числе давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний; возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать объяснения и показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно, в случаях, когда обвиняемый не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется судопроизводство; участвовать в ходе судебного разбирательства в исследовании доказательств и судебных прениях; произносить последнее слово; приносить жалобы на действия, бездействие и решения органов, осуществляющих производство по делу; знакомиться в установленном законом порядке с материалами дела. Процессуальные права обвиняемого не могут быть ограничены в связи с участием в деле его защитника и (или) законного представителя.

3. Исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 11 и части 2 статьи 16 УПК РФ обязанность разъяснить обвиняемому его права и обязанности, а также обеспечить возможность реализации этих прав возлагается на лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, и предварительное расследование по делу: на дознавателя, орган дознания, начальника органа или подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, а в ходе судебного производства – на суд.

Предусмотренные нормами уголовно-процессуального закона права должны быть разъяснены в объеме, определяемом процессуальным статусом лица, в отношении которого ведется производство по делу, с учетом стадий и особенностей различных форм судопроизводства. В частности, при рассмотрении дела по существу судом первой инстанции разъяснению обвиняемому подлежат не только права, указанные в части 4 статьи 47 УПК РФ, но и другие его права в судебном разбирательстве, в том числе право ходатай-

ствовать об участии в прениях сторон наряду с защитником (часть 2 статьи 292 УПК РФ), а при отсутствии защитника – участвовать в прениях сторон (часть 1 статьи 292 УПК РФ), право на последнее слово (статья 293 УПК РФ).

4. Право обвиняемого лично осуществлять свою защиту, реализуемое посредством его участия в судебном разбирательстве, обеспечивается судом. В отношении обвиняемых, содержащихся под стражей либо отбывающих наказание в виде лишения свободы, суд первой инстанции принимает меры по обеспечению их участия в судебном заседании непосредственно либо в случаях, предусмотренных частью 6.1 статьи 241 и частью 2 статьи 399 УПК РФ, путем использования систем видеоконференцсвязи. Вопрос о форме участия таких лиц в судебных заседаниях судов вышестоящих инстанций решается судом, рассматривающим дело (часть 2 статьи 389.12, часть 2 статьи 401.13 УПК РФ).

5. Судам следует проверять, извещен ли обвиняемый о дате, времени и месте заседания суда первой, апелляционной или кассационной инстанции в сроки, установленные соответственно частью 4 статьи 231, частью 2 статьи 389.11, частью 2 статьи 401.12 УПК РФ. При несоблюдении указанных сроков суд выясняет у обвиняемого, имел ли он достаточное время для подготовки к защите. Если суд признает, что этого времени было явно недостаточно, а также в иных случаях по просьбе обвиняемого, в целях обеспечения требований части 3 статьи 47 УПК РФ суд объявляет перерыв в судебном заседании либо откладывает его на определенный срок.

6. Если после вынесения приговора или иного судебного решения обвиняемый и (или) его защитник ходатайствуют о дополнительном ознакомлении с материалами дела для составления апелляционной жалобы, суду, в производстве которого находится дело, надлежит уточнить, какие именно материалы дела им необходимы. При разрешении такого ходатайства суд выясняет, знакомились ли обвиняемый и (или) его защитник по окончании предварительного расследования со всеми мате-

риалами дела и не были ли они ограничены в праве выписывать любые сведения и в любом объеме, за свой счет снимать копии с материалов дела, а также знакомились ли они с протоколом судебного заседания. В случае удовлетворения ходатайства суд определяет срок для дополнительного ознакомления с учетом установленных обстоятельств.

7. В силу требований части 2 статьи 123 Конституции Российской Федерации и части 1 статьи 247 УПК РФ разбирательство дела в суде первой инстанции проводится при обязательном участии обвиняемого. Рассмотрение дела в отсутствие обвиняемого допускается лишь в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Исходя из положений частей 1 и 4 статьи 247 УПК РФ ходатайство обвиняемого, не уклоняющегося от явки в суд, о рассмотрении дела в его отсутствие может быть удовлетворено судом только по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Если обвиняемый, заявляя ходатайство о заочном рассмотрении дела, ссылается на обстоятельства, которые препятствуют его участию в судебном разбирательстве, то суд вправе признать данное ходатайство вынужденным, отказать в его удовлетворении и назначить судебное заседание с участием обвиняемого либо, при наличии к тому оснований, приостановить производство по делу.

8. В соответствии с положениями части 2 статьи 243, статьи 257 УПК РФ и нормами главы 36 УПК РФ в их взаимосвязи председательствующий в подготовительной части судебного заседания разъясняет всем участникам судебного разбирательства не только их права, но и обязанности, знакомит с регламентом судебного заседания. При этом подлежат разъяснению также положения статьи 258 УПК РФ, предусматривающей меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании, неподчинение распоряжениям председательствующего или судебного пристава, в том числе возможность удаления из зала заседания по решению председательствующего (коллегии судей) и последствия такого удаления.

Если нарушение порядка в судебном заседании, неподчинение распоряжениям председательствующего или судебного пристава допускает обвиняемый, то в зависимости от характера нарушений он предупреждается председательствующим о недопустимости такого поведения либо по мотивированному решению председательствующего (коллегии судей) удаляется из зала заседания на определенный период (например на период допроса потерпевшего или свидетеля; до окончания судебного следствия или завершения прений сторон).

Следует учитывать, что закон не предусматривает обязанность суда уведомлять обвиняемого по возвращении в зал судебного заседания о содержании проведенных в его отсутствие судебных действий и исследованных доказательств. При наличии просьбы обвиняемого о получении такой информации суд предоставляет ему время для обращения за помощью к своему адвокату.

9. Если при рассмотрении дела в отсутствие обвиняемого в соответствии с частью 4 статьи 247 УПК РФ защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем или другим лицом по поручению обвиняемого, то суд в целях обеспечения состязательности и равноправия сторон и права обвиняемого на защиту принимает меры к назначению защитника. Такие же меры суду необходимо принять и в случае, когда обвиняемый удален из зала судебного заседания, а дело слушается в отсутствие защитника.

10. Судам необходимо иметь в виду, что предусмотренное частью 1 статьи 50 УПК РФ право на приглашение защитника не означает права обвиняемого выбирать в качестве защитника любое лицо по своему усмотрению и не предполагает возможности участия в деле любого лица в качестве защитника. По смыслу положений части 2 статьи 49 УПК РФ, защиту обвиняемого в досудебном производстве вправе осуществлять только адвокат.

Кроме того, при наличии любого из обстоятельств, указанных в статье 72 УПК РФ, участие защитника исключается на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Если между интересами обвиняемых, защиту которых осуществляет один адвокат, выявятся противоречия (признание обвинения одним и оспаривание другим по одним и тем же эпизодам дела; избличение одним обвиняемым другого и т.п.), то такой адвокат подлежит отводу (пункт 3 части 1 статьи 72 УПК РФ, подпункт 2 пункта 4 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункт 1 статьи 13 «Кодекса профессиональной этики адвоката» (принят Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года).

Исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 72 УПК РФ установленное в пункте 3 данной нормы ограничение относится к случаям, когда защитник в рамках данного или выделенного из него дела оказывает или ранее оказывал в ходе досудебного производства либо в предыдущих стадиях судебного производства и судебных заседаниях юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им обвиняемого. Однако это не исключает возможность отвода защитника и в иных случаях выявления подобных противоречий, не позволяющих ему участвовать в данном деле.

11. При разрешении ходатайства обвиняемого, заявленного в соответствии с частью 2 статьи 49 УПК РФ о допуске одного из близких родственников или иного лица в качестве защитника, суду следует не только проверять отсутствие обстоятельств, указанных в статье 72 УПК РФ, но и учитывать характер, особенности обвинения, а также согласие и возможность данного лица осуществлять в установленном законом порядке защиту прав и интересов обвиняемого и оказывать ему юридическую помощь при производстве по делу.

В случае отказа в удовлетворении такого ходатайства решение суда должно быть мотивированным.

12. В силу части 1 статьи 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым, так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого.

Если обвиняемым заявлено ходатайство об отложении судебного заседания для приглашения избранного им защитника, то обвиняемому следует разъяснить, что в силу положений части 3 статьи 50 УПК РФ при неявке приглашенного им защитника в течение 5 суток либо в течение иного более длительного, но разумного срока со дня заявления такого ходатайства суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае отказа – принять меры по его назначению.

В том же порядке суд при отводе единственного адвоката, осуществляющего защиту обвиняемого, принимает меры к обеспечению участия в судебном заседании другого адвоката.

Когда защиту обвиняемого осуществляют несколько приглашенных им адвокатов, неявка кого-либо из них при надлежащем уведомлении о дате, времени и месте судебного разбирательства не препятствует его проведению при участии хотя бы одного из адвокатов.

13. Согласно части 1 статьи 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый не отказался от него в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ. При этом участие в судебном заседании обвинителя (государственного обвинителя) не является безусловным основанием для обеспечения участия в нем защитника, поскольку обвиняемый на любой стадии производства по делу вправе по собственной инициативе в письменном виде отказаться от помощи защитника.

При разрешении такого заявления суду надлежит иметь в виду, что нежелание обвиняемого пользоваться помощью защитника должно быть выражено явно и недвусмысленно. В суде первой инстанции отказ от защитника может быть принят при условии, если участие защитника в судебном заседании фактически обеспечено судом.

Заявление обвиняемого об отказе от защитника ввиду отсутствия средств на оплату услуг адвоката либо неявки в судебное заседание приглашенного им или назначенного ему адвоката, а также об отказе

от услуг конкретного адвоката не может расцениваться как отказ от помощи защитника, предусмотренный статьей 52 УПК РФ.

В случае, если суд принял отказ обвиняемого от защитника, решение об этом должно быть мотивированным.

14. Исходя из положений части 2 статьи 50, пункта 1 части 1 и части 3 статьи 51 и статьи 52 УПК РФ в их взаимосвязи суд принимает меры по назначению защитника во всех случаях, когда обвиняемый в судебном разбирательстве не воспользовался своим правом на приглашение защитника и при этом не заявил в установленном порядке об отказе от защитника либо такой отказ не был принят судом. При этом следует иметь в виду, что закон не предусматривает права обвиняемого выбирать конкретного адвоката, который должен быть назначен для осуществления его защиты.

15. К лицам, которые в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 51 УПК РФ в силу своих физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту, следует относить, в частности, тех, у кого имеется психическое расстройство, не исключающее вменяемости, а также лиц, страдающих существенным дефектом речи, слуха, зрения или другим недугом, ограничивающим их способность пользоваться процессуальными правами. В целях создания необходимых условий для реализации такими лицами процессуальных прав и при наличии оснований суду следует обсуждать вопрос о необходимости привлечения к участию в деле соответствующих специалистов (владеющих навыками сурдоперевода, применения системы Брайля и т.д.).

16. По смыслу положений пунктов 8 и 9 части 4 статьи 47 УПК РФ в тех случаях, когда участие обвиняемого в судебном разбирательстве обеспечивается путем использования систем видеоконференцсвязи, суду в целях надлежащего обеспечения права обвиняемого пользоваться помощью защитника необходимо разъяснить ему право общения с защитником в отсутствие других участников судебного заседания и принять меры к обеспечению возможности такого общения.

17. В случае изменения государственным обвинителем в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства обвинения в пределах его полномочий, предусмотренных частью 8 статьи 246 УПК РФ, суд с учетом мнения обвиняемого и его защитника предоставляет им время, необходимое для подготовки к защите от поддержанного государственным обвинителем обвинения.

18. Судам надлежит реагировать на каждое выявленное нарушение или ограничение права обвиняемого на защиту. При наличии к тому оснований суд, в частности, вправе признать полученные доказательства недопустимыми (статья 75 УПК РФ), возвратить уголовное дело прокурору в порядке, установленном статьей 237 УПК РФ (часть 3 статьи 389.22, часть 3 статьи 401.15 УПК РФ), изменить или отменить судебное решение (статья 389.17, часть 1 статьи 401.15 УПК РФ) и (или) вынести частное определение (постановление), в котором обратить внимание органов дознания, предварительного следствия, соответствующей адвокатской палаты или нижестоящего суда на факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер (часть 4 статьи 29 УПК РФ).

Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать прав и свобод других лиц.

19. Обратить внимание судов на то, что по смыслу части 2 статьи 389.24 УПК РФ отмена оправдательного приговора по мотивам нарушения права обвиняемого на защиту не допускается. Оправдательный приговор может быть изменен по указанным мотивам лишь в части, касающейся основания оправдания, по жалобе оправданного, его защитника, законного представителя и (или) представителя (часть 3 статьи 389.26 УПК РФ).

20. С учетом взаимосвязанных положений статей 389.22, 389.23 и части 1 статьи 389.24 УПК РФ о том, что обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции могут быть отменены или изменены в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей, при новом рассмотрении дела в суде первой или апелляционной инстанции после отмены приговора в связи с нарушением права обвиняемого на защиту, а также по иным основаниям, не связанным с необходимостью ухудшения положения обвиняемого, не допускается применение закона о более тяжком преступлении, назначение обвиняемому более строго наказания или любое иное усиление его уголовной ответственности.

21. В связи с принятием настоящего постановления:

признать не действующим на территории Российской Федерации постановление Пленума Верховного суда СССР от 16 июня 1978 года № 5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту»; исключить пункт 3 из постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 5 декабря 2006 г. № 60, от 11 января 2007 г. № 1, от 9 декабря 2008 г. № 26, от 23 декабря 2008 г. № 28, от 23 декабря 2010 г. № 31 и от 9 февраля 2012 г. № 3).

*Председатель Верховного суда
Российской Федерации*

В.М. Лебедев

*Секретарь Пленума,
судья Верховного суда
Российской Федерации*

В.В. Момотов

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ АДВОКАТА ФЕДЕЧКИНА ЮРИЯ ДМИТРИЕВИЧА (Недостойные наследники)

Л.Е.И. обратилась в суд с иском заявлением к Б.И.А. **об отмене дарения квартиры**, в обоснование требований указав, что **26 декабря 1995 г.** между Л.Е.И. и Б.И.А. был заключен договор дарения квартиры, согласно которому она подарила, а Б.И.А. приняла в дар квартиру. 17 июля 2013 г. Б.И.А. на почве личных неприязненных отношений умышленно причинила истице телесные повреждения – многочисленные кровоподтеки на передней и задней поверхности правого и левого предплечий, которые расцениваются как повреждения, не причинившие вреда здоровью. **Приговором** мирового судьи судебного участка № 4 Московского района г. Твери от 20 января 2014 г. Б.И.А. **была признан виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ.** Постановлением Московского районного суда г. Твери от 10 апреля 2014 г. **приговор мирового судьи оставлен без изменения.** В соответствии с п. 1 ст. 578 УК РФ даритель вправе отменить дарение, если одариваемый совершил покушение на его жизнь, жизнь кого-либо из членов его семьи или близких родственников либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения.

Б.И.А. обратилась в суд с встречным иском к Л.Е.И. о признании договора купли-продажи квартиры от 15 ноября 1995 г. и договора дарения от 26 декабря 1995 г. притворными сделками и переводе на Б.И.А. права и обязанности покупателя по договору купли-продажи данной квартиры, в основании требований указав, что содержание этих последовательно совершенных сделок не соответствует действительному намерению сторон. Оформление права собственности на спорную квартиру на имя Л.Е.И. по договору купли-продажи с последующей ее передачей на основании договора дарения Б.И.А. было связано с нежеланием Б.И.А. в случае расторжения брака с супругом делить данное имущество как совместно нажитое.

Определением Московского районного суда г. Твери от 10 октября 2014 г. к участию в деле в качестве соответчика по встречному иску была привлечена М.Л.М., которая являлась стороной в сделке по купле-продаже квартиры.

В ходе судебного разбирательства обе стороны заявили о пропуске срока исковой давности противоположной стороной.

Решением Московского районного суда г. Твери от 06 ноября 2014 г. в удовлетворении исковых требований Л.Е.И. к Б.И.А. об отмене дарения квартиры, а также во встречном иске Б.И.А. к Л.Е.И., М.Л.М. о признании недействительными договора дарения и купли-продажи квартиры было отказано.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Л.Е.И., суд первой инстанции исходил из того, что договор дарения заключен между Л.Е.И. и Б.И.А. 26 декабря 1995 г., в связи с чем к правоотношениям сторон по делу применяются положения Гражданского кодекса РСФСР и Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, которые не предусматривали возможность отмены дарения. Кроме того, истцом пропущен трехлетний срок исковой давности, который начинает течь с момента заключения договора, т.е. с 26 декабря 1995 г.

На данное решение Л.Е.И. была подана апелляционная жалоба, с доводами которой полностью согласился суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 27 января 2015 г. апелляционная жалоба Л.Е.И. была удовлетворена. Решение Московского районного суда г. Твери от 06 ноября 2014 г. в части отказа в удовлетворении исковых требований Л.Е.И. к Б.И.А. об отмене договора дарения квартиры отменено, **постановлено в этой части новое решение, которым указанные исковые требования удовлетворены:** отменено дарение квартиры, прекращено право собственности Б.И.А. на данную квартиру и признано право собственности на указанную квартиру за Л.Е.И.

Соглашаясь с доводами апелляционной жалобы, Судебная коллегия указала следующее. При вынесении решения суд первой инстанции не принял во внимание положения ФЗ РФ от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ (в ред. от 09 апреля 2009 г.) «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации», в частности, ст. 5, согласно которой часть вторая Кодекса применяется к обязательственным правоотношениям, возникшим после введения ее в действие. По обязательственным отношениям, возникшим до 1 марта 1996 г., часть вторая Кодекса применяется к тем правам и обязанностям, которые возникнут после введения ее в действие. **Правоотношения между сторонами по делу возникли до введения в действие части второй ГК РФ, но право на отмену дарения возникло у истицы после введения в действие части второй ГК РФ. Следовательно, положения ст. 578 ГК РФ подлежат применению к возникшим между сторонами правоотношениям.** Также судом первой инстанции неправильно было определено начало течения срока исковой давности в порядке ст. 200 ГК РФ, поскольку истица заявила требования на основании ст. 578 ГК РФ, а не о признании договора дарения недействительным, **трехлетний срок исковой давности подлежит исчислению не с даты заключения договора дарения, а с момента возникновения основной для отмены дарения,** в рассматриваемом случае – со дня причинения дарителю телесных повреждений, а именно с 17 июля 2013 г. Следовательно, срок давности по заявленным Л.Е.И. требованиям истекает 17 июля 2016 г.

Интересы Л.Е.И. в суде первой и апелляционной инстанции представлял адвокат Федечкин Юрий Дмитриевич, «Верхневолжская коллегия адвокатов».

Следует отметить, что ранее определением судьи Московского районного суда г. Твери Ипатова В.Е. от 25 апреля 2014 г. исковое заявление Л.Е.И. было оставлено без движения, в связи с неоплатой в достаточном количестве госпошлины и в связи с тем, что исковые требования сформулированы как об отмене

договора дарения, а необходимо как признание договора дарения недействительным.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 17 июня 2014 г. данное определение было оставлено без изменения, поскольку истцом неправильно был определен размер госпошлины, подлежащей уплате. Вместе с тем, **суд апелляционной инстанции указал, что указание в обжалуемом определении на необходимость сформулировать требование о признании договора дарения недействительным не основано на нормах процессуального закона, поскольку истец самостоятелен в выборе способа защиты своего права и формулировании соответствующих ему исковых требований.** В этой части содержание и форма искового заявления требованиям ст. 131 либо ст. 132 ГПК РФ не противоречит.

*Член Методического совета
Адвокатской палаты Тверской области*

Е.В. Ханская

АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 179 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ

Суть дела: К.Г.Ю. обратился в суд с иском о признании частично недействительным договора на передачу квартиры в собственность граждан и признании права собственности, мотивируя свои требования тем, что с <....> года он проживает и зарегистрирован в двухкомнатной квартире по адресу ..., которая была предоставлена его отцу К.Ю.П. от организации на семью из 4 человек: К.Ю.П., жена – К.В.И., сын К.Г.Ю. и дочь К.Г.Ю.

К.В.И. умерла. Когда он стал собирать документы для оформления наследства, узнал о том, что квартира была приватизирована только на К.В.И.

Ознакомившись с документами в БТИ, он увидел, что на оборотной стороне заявления о передаче в собственность имеется запись о том, что К.Г.Ю. отказывается от приватизации квартиры, которая выполнена не им и в которой не его подпись.

На основании изложенного истец просит суд признать недействительным договор о передаче в собственность жилого помещения, расположенного ..., заключенный ДАТА, недействительным в части невключения его в состав собственников квартиры; признать частично недействительным свидетельство о государственной регистрации права собственности за К.В.И.; включить К.Г.Ю. в состав собственников указанной квартиры; и признать за истцом право собственности на 1/2 долю в праве общей собственности на указанную квартиру.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении исковых требований, указав, что истцом пропущен трехлетний срок исковой давности. При этом суд применил положения п.1 ст.181 ГК РФ, в редакции Федерального закона от 21.07.2005 г. № 109-ФЗ, согласно которым срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

В кассационной жалобе, поданной от имени истца адвокатом Курасовой С.В., указывалось на то, что в соответствии с п. 1 ст. 179 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

Приведенная норма права действительно содержит указание на специальный субъект, по иску которого может быть оспорена соответствующая сделка, – потерпевший. Отличительным признаком сделок, признаваемых недействительными на основании ст. 179 ГК РФ, является отсутствие у лица, заключающего сделку, свободной воли на ее совершение. Под обманом понимается умышленное введение стороны в сделке в заблуждение с целью ее заключения. В сделке под влиянием обмана ошибочное представление формируется в результате действий иных лиц.

Вместе с тем согласно ст. 8 Закона РФ от 04.07.1991 года № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» в случае нарушения прав гражданина при решении вопросов приватизации жилых помещений он вправе обратиться в суд. Кроме этого согласно п. 6 постановления Пленума Верховного суда РФ от 24.08.1993 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Закона «О приватизации жилищного фонда в РФ» в случае возникновения спора по поводу правомерности договора передачи жилого помещения, в том числе и в собственность одного из его пользователей, этот договор, а также свидетельство о праве собственности по требованию заинтересованных лиц могут быть признаны судом недействительными по основаниям, установленным гражданским законодательством для признания сделки недействительной.

Поэтому истец вправе оспаривать данную сделку по ст. 179 ч. 1 ГК РФ.

В соответствии со ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под

влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Президиум Тверского областного суда согласился с доводами истца, отменил решения нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении исковые требования были удовлетворены.

07.05.2013 года был принят Федеральный закон № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», вступивший в силу 01.09.2013 года, который внес существенные изменения в часть первую ГК РФ, в частности, в § 2 главы 9 «Недействительность сделок».

Действующая на сегодняшний день редакция п. 2 ст. 179 Гражданского кодекса РФ более широко раскрывает суть сделки, совершенной под влиянием обмана. Так, обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота. Сделка, совершенная под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане.

Пункт 99 постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» дополнительно указывает, что сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной, только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки. При этом подлежит установлению умысел лица, совершившего обман.

При этом, как разъяснил Пленум ВС РФ, закон не связывает оспаривание сделки на основании пунктов 1 и 2 статьи 179 ГК РФ с наличием уголовного производства по фактам применения насилия, угрозы или обмана. Обстоятельства применения насилия, угрозы или обмана могут подтверждаться по общим правилам о доказывании.

Редакция статьи 181 Гражданского кодекса, содержащая нормы о сроках исковой давности по недействительным сделкам, не изменилась, срок исковой давности по требованию о признании сделки, совершенной под влиянием обмана, недействительной, составляет один год.

Таким образом, из положений ст. 179, 181 Гражданского кодекса РФ, постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» на сегодняшний день для признания сделки, совершенной под влиянием обмана, недействительной необходимо наличие следующих условий:

- другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане. Считается, в частности, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки;
- обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки. При этом подлежит установлению умысел лица, совершившего обман;
- истцом не пропущен годичный срок исковой давности с того момента, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Член Методического совета

Ю.А. Теряев

АДВОКАТСКАЯ ПРАКТИКА: ОДНА «МАЛЕНЬКАЯ ПОБЕДА»

Несмотря на предусмотренные законом требования о защите прав сирот (детей, оставшихся без попечения родителей), выходящие из детских домов остаются крайне уязвимыми. К сожалению, имеют место случаи, когда получивших муниципальное жилье (или даже имеющих в собственности) сирот попросту выкидывают на улицу.

Зачастую социальные сироты, пребывающие в интернате или детском доме, оказываются под перекрестным огнем мошенников из чиновничьего аппарата, которые плюют на детские судьбы, не принимают должных мер по обеспечению сирот соответствующим жильем или сохранением за ними жилья, оставшегося после смерти родителей. Оставшись без жилья, сироте приходилось жить в непригодных для жилья помещениях: банях, слесарных цехах и т.п.

Понятно, что воспитанники детских домов гораздо менее социализированы, нежели их сверстники. Их легко обмануть, ввести в заблуждение. Недобросовестные сотрудники администрации и органов защиты материнства и детства очень быстро вычисляют таких незащищенных людей из общей массы.

Органы опеки и попечительства обязаны предпринимать меры по защите жилищных прав ребенка и закреплению за ним жилого помещения. Однако, даже если жилье было закреплено, сирота не чувствует себя защищенной.

Изложенное хорошо иллюстрирует дело Морозовой Н.А., которая обратилась за юридической помощью к адвокату КА «Эгида» Щербакову А.В. в августе 2015 года.

За Морозовой Н.А., находившейся под опекой администрации Калининского района Тверской области, на протяжении 2 лет – во время нахождения в областном социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних – не была закреплена квартира, которая осталась после смерти родителей, хотя о наличии

у ребенка-сироты 1/2 доли квартиры в собственности и наследственного имущества в виде другой половины упомянутой квартиры администрации было известно еще в 2003 году.

Состояние квартиры, в которую пыталась вселиться Морозова Н.А. после выхода из социально-реабилитационном центра, не выдерживала никакой критики: двери сломаны, окна выбиты, сантехника и радиаторы отопления отсутствовали.

В отделе опеки и попечительства, куда она обратилась за помощью в приведении квартиры в порядок, ей предложили занять однокомнатную квартиру, а ее двухкомнатную передать администрации, но Морозова Н.А. на это не согласилась, на что ей сообщили: тогда она вообще ничего не получит, потому что квартиру за ней не закрепляли. По словам девушки, одна из чиновниц бросила ей фразу: «А мы думали, что ты уже спилась, как твои родители». Очевидно, для некоторых чиновников такой подход – вполне обычное явление. Вышла из приюта – одна дорога: в бомжи. Но в планы Морозовой Н.А. это не входило. Она планировала получить высшее образование, работать, иметь полноценную семью. И иметь свое жилье. Между тем оказалось, что в квартире Морозовой Н.А. проживают посторонние люди.

Все эти несоответствия позволяют думать, что названная квартира стала объектом, мягко говоря, «странных» манипуляций.

Адвокат Щербаков А.В. подготовил и подал в органы полиции заявление о преступлении по признакам ст. 330 УК РФ (самоуправство). Однако данное обращение очень «прохладно» было встречено участковым инспектором, который проводил проверку, и было «заволокичено». Тогда адвокат отдельным запросом истребовал сведения о лицах, занявших квартиру Морозовой Н.А., мотивируя это тем, что ему необходимы данные для подготовки искового заявления.

Но обращения в суд не потребовалось.

В ходе кропотливой работы адвокату удалось выяснить, что квартира сироты была без каких-либо законных оснований занята

сотрудницей полиции Калининского района Тверской области, в которой она проживала вместе со своим сожителем. О данном факте Щербаковым А.В. были составлены профилактические беседы с руководством администрации Калининского района Тверской области и руководством Калининского отдела полиции с разъяснением положений антикоррупционного и иного законодательства.

В результате грамотно выстроенной адвокатом Щербаковым А.В. работы с нарушителями прав сироты последние самостоятельно покинули квартиру. Квартира документально закреплена за Морозовой Н.А. Сейчас в квартире проводится ремонт. Таким образом, жилье было возвращено законному владельцу.

Юридическая помощь Морозовой Н.А. была оказана бесплатно.

ЕСПЧ ПРИЗНАЛ ОБЫСК В АДВОКАТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ НАРУШЕНИЕМ ПРАВ АДВОКАТОВ

Пределы вмешательства

ЕСПЧ признал нарушение прав пермских адвокатов из-за обыска в коллегии

В решении по жалобе адвокатов коллегии «Бизнес и право» из Перми суд признал нарушением ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (о праве на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции) изъятие компьютеров при обыске в офисе коллегии.

В 2005 г. в помещении коллегии следователями был произведен обыск в рамках расследования уголовного дела по обвинению директора пермского завода в даче взятки сотруднику ФССП. По мнению следствия, один из адвокатов коллегии «Бизнес и право» заключил фиктивный договор на оказание юридических услуг данному предприятию. Все документы, которые требовались следствию, сотрудники коллегии предоставили добровольно. Однако обыск был продолжен в отношении защитников, не имевших никакого отношения к уголовному делу. В результате компьютеры всех адвокатов были изъяты на неделю, а данные, находившиеся в них, скопированы следователями.

Заявители в своей жалобе в ЕСПЧ указали, что следователи нарушили ст. 8 Конвенции (о праве на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции), так как в изъятых компьютерах содержалась информация, имевшая конфиденциальный характер. Кроме того, обыск был осуществлен также в отношении адвокатов, не являвшихся фигурантами уголовного дела.

ЕСПЧ признал нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Суд пришел к выводу, что при проведении обыска защита адвокатской тайны не была надлежащим образом обеспечена, а действия следователей назвал недопустимыми.

13.02.2015 http://fparf.ru/news/all_news/news/13061/

СУД ПРИЗНАЛ, ЧТО АДВОКАТ ПО НАЗНАЧЕНИЮ НЕ ВПРАВЕ ПРИНИМАТЬ ПОРУЧЕНИЕ НА ЗАЩИТУ ПРОТИВ ВОЛИ ПОДЗАЩИТНОГО

Третьи лица – не у дел

Судебные решения судов Республики Хакасия, имеющие значение для всего адвокатского сообщества

Адвокаты Адвокатской палаты Республики Хакасия (далее — АП РХ) на протяжении 2013–2015 гг. принимали активное участие в Саяногорском городском суде и в различных инстанциях Верховного суда Республики Хакасия в качестве представителей ответчиков АП РХ и НО «Саяногорская коллегия адвокатов» РХ по иску Б.А.П. и Б.А.В. (Федеральная палата адвокатов РФ была привлечена в качестве третьего лица), которые обратились в суд с требованием о признании незаконным Порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда (далее – Порядок), в части того, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве защищают адвокаты на основании соглашений или ранее назначенные в соответствии с указанным Порядком.

Следует отметить, что истцы не имели статуса адвоката, а являлись потерпевшими по уголовному делу, возбужденному по факту аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, и на момент подачи иска указанное уголовное дело находилось в производстве Саяногорского городского суда.

Истцы мотивировали свои требования тем, что оспариваемый ими Порядок «не только нарушает нормы УПК РФ, но и нарушает права потерпевших, поскольку дает возможность адвокатам, осуществляющим защиту подсудимых, искусственно “затягивать”

сроки рассмотрения уголовного дела с возможностью их закрытия ввиду истечения срока привлечения к уголовной ответственности в уголовном деле ..., по которому они проходят потерпевшими».

Таким образом истцы пытались доказать суду, что локальный ненормативный акт, регулирующий внутреннюю деятельность общественной организации, может нарушать права третьих лиц, не имеющих никакого отношения к указанному объединению. При этом истцы попытались вторгнуться в сферу регулирования прав на защиту подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, урегулированных нормами УПК РФ, его ст. 46, 47, 49, 50, 51, и фактически просили суд признать незаконными положения Порядка о невозможности назначения адвоката против воли подзащитного, т.е. признать законной возможность назначения адвоката против воли лица, которое уже имеет своего защитника.

При рассмотрении спора представители АП РХ и НО «Саяногорская коллегия адвокатов» РХ, не соглашаясь с заявленными требованиями, приводили в судебном заседании следующие доводы:

– адвокатура, представляющая собой профессиональное объединение адвокатов, как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления и действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (п. 1 и 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

– наделение адвокатских палат (их органов) контрольными и управленческими полномочиями, в том числе полномочиями по принятию обязательных для адвоката решений по отдельным вопросам адвокатской деятельности, согласуется с особым публично-правовым статусом некоммерческих организаций подобного рода (постановления КС РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П и от 19 декабря 2005 г. № 12-П);

– Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» среди обязанностей адвоката закрепляет обязанность исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда (подп. 2 п. 1 ст. 7) и относит к компетенции совета адвокатской палаты определение Порядка, доведение этого Порядка до сведения указанных органов, адвокатов и контроль за его исполнением адвокатами (подп. 5 п. 3 ст. 31).

Решением Саяногорского городского суда от 2 апреля 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Хакасия от 9 июля 2014 г., в удовлетворении иска Б.А.П. и Б.А.В. отказано. Суды пришли к выводу, что оспариваемый Порядок принят Советом АП РХ в пределах своей компетенции, касается лишь адвокатов, входящих в адвокатскую палату соответствующего субъекта, и не распространяется на лиц, не являющихся членами адвокатской палаты, тем самым прав истцов не нарушает.

12 февраля 2015 г. президиум Верховного суда Республики Хакасия, рассмотрев кассационную жалобу представителя истцов в судебном заседании суда кассационной инстанции, вынес постановление, которым отменил решения судов первой и апелляционной инстанций, прекратив производство по делу. При этом суд кассационной инстанции указал, что Порядок, который истцы просили отменить, не затрагивает права, свободы или законные интересы заявителей; следовательно, руководствуясь подп. 1 п. 1 ст. 134 ГПК РФ, суду следовало отказать в принятии искового заявления. Кроме того, заявители не лишены возможности оспорить такие действия в порядке уголовного судопроизводства.

В заключение хотелось бы отметить, что независимо от того, каким итоговым судебным актом закончилось описанное выше гражданское дело, важным оказалось в данной ситуации то, что

суды согласились, пожалуй, с главным доводом адвокатов: решения совета адвокатской палаты распространяются только на членов адвокатской палаты и не могут нарушать права третьих лиц, не имеющих никакого отношения к указанному некоммерческому объединению.

*Советник руководителя
Департамента по адвокатуре ФПА РФ*

Андрей Арышев

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

ВС РФ разъяснил, какими документами подтверждаются статус и полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя по административному делу.

Москва

30.11.2015

ВС РФ в опубликованном обзоре судебной практики разъясняет, обязан ли адвокат представлять суду документы, подтверждающие наличие высшего юридического образования, а также каким образом удостоверяются полномочия адвоката в административном процессе.

В обзоре ВС напоминает, что по общему правилу, сформулированному в ст. 55 КАС РФ, представителями по административным делам могут быть только лица, имеющие высшее юридическое образование. При этом ВС отмечает, что из взаимосвязанных положений ст. 9–12 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следует, что статус адвоката может быть присвоен только лицу, успешно сдавшему квалификационный экзамен, имеющему высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности и отвечающему установленным законом требованиям к стажу по юридической специальности: «Следовательно, присвоение лицу статуса адвоката свидетельствует о наличии у него квалификации, позволяющей профессионально оказывать юридическую помощь, которая подтверждена решением соответствующей квалификационной комиссии».

«В связи с изложенным, – указывает ВС, – предъявления документов о высшем юридическом образовании для представления интересов доверителя в административном процессе адвокату не требуется».

Также ВС указывает в обзоре, что «согласно ч. 3 ст. 55 КАС РФ представители должны представить суду документы, удостоверяющие их статус и полномочия. При этом ч. 4 ст. 57 данного Кодекса устанавливает, что полномочия адвоката на ведение административного дела в суде в качестве представителя удостоверяются в соответствии с федеральным законом».

«В силу п. 2 ст. 6 Закона об адвокатуре в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием, – отмечает ВС, – в иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. Согласно п. 3 ст. 15 Закона об адвокатуре удостоверение адвоката является единственным документом, подтверждающим статус адвоката».

«Исходя из изложенного, – сообщается в обзоре судебной практики, – полномочия адвоката в административном процессе подтверждаются доверенностью на представление интересов доверителя, а его статус – соответствующим удостоверением. Вместе с тем по смыслу ч. 4 ст. 54, ч. 4 ст. 57, ч. 6 ст. 277 КАС РФ и ст. 6 Закона об адвокатуре при назначении судом административному ответчику в качестве представителя адвоката его полномочия подтверждаются ордерами, выданными соответствующим адвокатским образованием. Кроме того, адвокаты, привлеченные до 15 сентября 2015 г. к участию в деле, возникающем из административных и иных публичных правоотношений, в силу ч. 5 ст. 53 ГПК РФ могут выступать в качестве представителя при предъявлении ордера».

ИЗ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

Кодекс профессиональной этики возлагает на адвоката надлежащее оформление отказа от обжалования приговора.

27 октября 2015 года из ФКУ СИЗО-1 УФСИН России в Адвокатскую палату Тверской области поступила жалоба осужденного Е., на бездействие адвоката П., не оказавшего юридическую помощь при обжаловании приговора К. городского суда Тверской области.

Данные действия (бездействия), как указано в жалобе, нарушают требования п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; ст. 8, 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

06 ноября 2015 года распоряжением № 58 президента Адвокатской палаты Тверской области в отношении адвоката П. было возбуждено дисциплинарное производство.

В жалобе осужденного Е., послужившей поводом для возбуждения дисциплинарного производства, указывается следующее.

На основании ордера № 039124 от 02 июля 2015 года по назначению суда был привлечен в качестве защитника для защиты моих прав, свобод и законных интересов адвокат П.

18.08.2015 г. был вынесен обвинительный приговор К. гор. суда Тверской области в отношении меня по ч. 3 ст. 162 УК РФ с назначенным наказанием в виде 7 лет 6 месяцев. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы и 8 месяцев ограничения свободы, с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Так, в ходе рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции защитник П. юридической помощи в виде консультации, а так-

же каких-либо иных законных действий в защиту моих прав, свобод и законных интересов мне не оказывал. А его участие в качестве защитника в суде заключалось в его фактическом присутствии.

Кроме того, с вышеуказанным приговором я был не согласен и письменного отказа от апелляционного обжалования приговора защитнику П. не давал.

Однако на стадии следующей, после вынесения приговора, защитник П. юридической помощи в виде консультации по обжалованию и составлению апелляционной жалобы на обвинительный приговор мне не оказал. А также защитник П. самостоятельно не подготовил апелляционную жалобу и не обжаловал в апелляционном порядке приговор К. горсуда Тверской области от 18.08.2015 г., чем нарушил мое право на защиту путем бездействия. Так как:

1. В соответствии с правилами п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, обвиняемый вправе пользоваться помощью защитника, в том числе и бесплатно.

2. В соответствии с правилами ч.1 ст. 49 УПК РФ защитник – это лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

3. В соответствии с правилами п. 10 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник вправе приносить жалобы на решение суда и участвовать в их рассмотрении.

4. В соответствии с правилами ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан:

– честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами;

– соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

5. В соответствии с правилами ст. 8, 13 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квали-

фицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законом средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и настоящим Кодексом.

Требования честного, квалифицированного, своевременного исполнения адвокатом своих обязанностей на стадиях процесса, следующих за постановлением приговора, конкретизированы в п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката. А именно: адвокат обязан обжаловать приговор, если суд не разделил позицию подзащитного или его доверителя. Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.

В нарушение вышеизложенных требований с учетом указанных обстоятельств было нарушено мое право на защиту, выраженное бездействием защитника-адвоката П.

В своем письменном объяснении на жалобу подсудимого Е. адвокат П. пояснил следующее:

С 06 июля 2015 года по 18 августа 2015 года я участвовал в качестве защитника в судебном процессе по обвинению Е. по назначению суда в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ.

Считаю, что мной выполнены все требования УПК РФ при осуществлении защиты прав и законных интересов подсудимого, и юридическая помощь была оказана ему в полном объеме при судебном производстве по данному уголовному делу.

В процессе было проведено пять судебных заседаний, и если бы у подсудимого возникли претензии к качеству и объему оказанной юридической помощи, у него неоднократно была возможность обратиться к суду по данному вопросу.

Никаких жалоб или заявлений от Е. в судебном процессе в отношении защиты не поступало.

Следовательно, доводы, приведенные в жалобе, являются несостоятельными, необоснованными и несоответствующими действительности.

Далее, ни до, ни после оглашения приговора Е. не обращался ко мне ни в письменной, ни в устной форме с просьбой о составлении апелляционной жалобы на данное судебное решение, а без его волеизъявления и согласия на данную процедуру, учитывая меру наказания, назначенную судом, я был не вправе самостоятельно обжаловать вынесенный приговор.

Учитывая все вышеизложенное считаю, что доводы Е., приведенные в жалобе, являются надуманными и не соответствующими действительным обстоятельствам при осуществлении его защиты по данному уголовному делу.

Обсудив доводы жалобы подсудимого Е., письменного объяснения адвоката П., исследовав все материалы по дисциплинарному производству, квалификационная комиссия приходит к следующему выводу.

Из жалобы осужденного Е. следует, что он был недоволен защитой, оказываемой адвокатом П. еще со стадии судебного разбирательства. Судебный процесс был длительным, проходил в течение двух месяцев, включая в себя пять судебных заседаний. У Е. было достаточно времени выразить как письменно, так и устно свое недовольство качеством защиты в адрес адвоката и суда. Тем не менее каких-либо претензий адвокату он не предъявлял. Никаких жалоб или заявлений от Е. в судебном процессе в отношении защиты не поступало.

Кроме того, Е. имел возможность в суде первой инстанции воспользоваться правом, предусмотренным ст. 52 УПК РФ, согласно которой подозреваемый/обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Однако, осужденный Е. от адвоката П. в суде не отказывался.

В соответствии с пп. 3 п. 2.1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката лицо, требующее привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, должно указать на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей.

Поскольку в жалобе не указывается, в чем конкретно выразилось ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции, то квалификационная комиссия приходит к выводу, что данные основания неконкретны, необоснованны и являются надуманными.

Из копии приговора, представленной на обозрение квалификационной комиссии, следует, что Е., признавая факт совершенного преступления, тем не менее, не признавал квалифицирующего признака «незаконное проникновение в помещение». Аналогичную позицию по делу занимал и адвокат П. Суд не разделил позицию защитника и подзащитного и назначил наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и подзащитный.

Как следует из жалобы Е., с вышеуказанным приговором он был не согласен и письменного отказа от апелляционного обжалования приговора защитнику П. не давал, следовательно, адвокат был обязан обжаловать в апелляционном порядке данный приговор. Однако адвокатом это сделано не было.

Таким образом, адвокат нарушил п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат-защитник обязан обжаловать приговор:

- 1) по просьбе подзащитного;
- 2) если суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный;
- 3) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам.

Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.

В то же время квалификационная комиссия не вдается в анализ действий (бездействия) адвоката П. с целью установления на-

рушенного права на защиту Е. Комиссия вправе вынести только заключения, предусмотренные п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Установление факта нарушения права на защиту относится к компетенции апелляционной инстанции Тверского областного суда с последующей отменой приговора, если судом будет установлено такое нарушение.

При этом учитывается, что на приговор была принесена апелляционная жалоба самого осужденного Е.

В соответствии с пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвоката, честно, разумно, добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Согласно п. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом.

Руководствуясь ч. 7 ст. 33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката П. нарушений пп. 1,;

4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет палаты согласился с заключением квалификационной комиссии, применив в отношении адвоката меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

ПРИНЯЛИ ПРИСЯГУ И ПОЛУЧИЛИ СТАТУС АДВОКАТА

За 2015 год успешно сдали квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката и приняли присягу:

Мамедова Ольга Витальевна
Дорохова Оксана Филипповна
Бобунов Вадим Анатольевич
Захаров Михаил Юрьевич
Горожанкина Наталья Александровна
Шебанин Олег Сергеевич
Михайлик Ростислав Андреевич
Андрианова Юлия Викторовна
Щеголева Марина Анатольевна
Егиоя Валерий Александрович
Румянцев Рауф Алексеевич
Панин Сергей Анатольевич
Суриков Николай Николаевич
Окунева Александра Валерьевна
Пысин Алексей Николаевич
Михеев Сергей Васильевич
Бессарабов Сергей Владимирович
Лысков Дмитрий Игоревич

НАШИ ЮБИЛЯРЫ:

Вырасткевич Элина Анатольевна – 17 января

Иванов Дмитрий Михайлович – 20 января 1966 г.

Асонова Елена Анатольевна – 23 января

Завьялов Александр Генрихович – 04 февраля 1956 г.

Саламатин Олег Валерьевич – 07 февраля 1966 г.

Федоров Николай Аркадьевич – 12 февраля 1956 г.

ФУТБОЛЬНАЯ КОМАНДА

29 мая 2015 года в Вологде состоялся турнир по мини-футболу среди адвокатских палат, посвященный Дню российской адвокатуры. В турнире приняли участие адвокаты Вологодской, Ивановской, Костромской, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Тверской областей и Адвокатской палаты г. Москвы. Команда Адвокатской палаты Тверской области заняла 1-е место.

Организаторами турнира лучшим бомбардиром признан капитан нашей команды Роман Антифеев.

24-25 октября 2015 года в Казани состоялся Всероссийский чемпионат по мини-футболу среди адвокатских команд на приз «Новой адвокатской газеты». Никогда еще чемпионат не собирал столь представительного состава участников. В Казани встретились команды Республик Адыгеи, Башкортостана, Марий Эл, Мордовии, Татарстана, Удмуртской и Чувашской Респу-

блик, Москвы, Санкт-Петербурга, Астраханской, Волгоградской, Вологодской, Воронежской, Ивановской, Костромской, Ленинградской, Московской, Мурманской, Тамбовской, Тверской и Нижегородской областей.

В результате упорной борьбы серебряными призерами чемпионата стали адвокаты Адвокатской палаты Тверской области.

Организаторами чемпионата лучшим бомбардиром был признан капитан нашей команды Роман Антифеев.

АДВОКАТЫ И СПОРТ

Тверские адвокаты внесли вклад в победу сборной России на Чемпионате мира по сумо.

20-й Чемпионат мира по борьбе сумо прошел в Японии, в древней столице этой страны – городе Осака. В общекомандном зачете сборная команда России по борьбе сумо заняла первое место. Свой вклад в этот успех внесли тверские адвокаты.

Одним из тренеров сборной России является адвокат АП Тверской области, член президиума Федерации сумо России Андрей Годько. В составе сборной России также ряд воспитанников еще одного тверского адвоката, вице-президента Федерации сумо России – Дмитрия Иванова.

**С НАСТУПАЮЩИМ НОВЫМ ГОДОМ
И РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!**

*По поручению Совета Адвокатской палаты
Тверской области и от себя лично сердечно поздравляю вас
с Новым 2016 годом и Рождеством Христовым!*

*Желаю вам успехов в профессиональной деятельности,
оптимизма, вдохновения, осуществления новых замыслов
и удачи во всех делах!*

*Пусть семейный уют, душевный покой и благополучие
будут с вами всегда!*

Счастья, здоровья, радости вам и вашим родным!

С Новым Годом!

*Президент Адвокатской палаты
Тверской области А.Е. Севастьянов*

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43. Тел.: (495) 787-28-35 Тел./факс: (495) 787-28-36

E-mail: advgazeta@mail.ru www.advgazeta.ru

Уважаемые коллеги!

Напоминаем вам, что в декабре заканчивается подписка на «**Новую адвокатскую газету**» – официальное издание Федеральной палаты адвокатов.

Просим вас оформить новую подписку **на 2016 год**, для этого необходимо направить заявку в редакцию по факсу **8 (495) 787-28-35** или по электронной почте **agpodpiska@mail.ru**.

Если вы хотите предоставить адвокатам информацию о подписке на «Новую адвокатскую газету», то для этого направляем вам листовку.

С уважением

Круглова Ольга, менеджер

по подписке и распространению

Заявка на оформление подписки на 2016 год

Просим вас оформить подписку на «Новую адвокатскую газету» на 2016 год или на полугодие (нужное подчеркнуть) на _____ количество экземпляров

Данные для заполнения документов (накладных и счетов-фактур)	
Полное наименование организации	
Сокращенное наименование организации	
Юридический адрес	
Фактический адрес	
Телефон	
Факс	
Адрес сайта	
Адрес электронной почты	
Контактное лицо	
ИНН	
КПП	
Расчетный счет	
Наименование банка	
БИК	
Кор/счет	

ОФОРМЛЕНИЕ ПОДПИСКИ НА «НОВУЮ АДВОКАТСКУЮ ГАЗЕТУ»

Для того чтобы оформить подписку на 2016 год, необходимо:

- вырезать банковское извещение;
- оплатить его в банке;
- и сообщить нам адрес для доставки, прислав копию оплаченной квитанции по электронной почте agpodpiska@mail.ru или по факсу +7 (495) 787-28-36.

ИЗВЕЩЕНИЕ	<p>Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в ПАО Сбербанк г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225</p> <p>Наименование банка: Московский банк ПАО Сбербанк Организация: _____ ФИО: _____ Адрес для доставки: _____</p> <p>Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2016 г.</p> <table style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="width: 60%; border: none;">Плательщик (подпись): _____</td> <td style="border: none; text-align: right;">Сумма, руб.</td> </tr> <tr> <td style="border: none;"></td> <td style="border: none; text-align: center; font-weight: bold;">1800</td> </tr> <tr> <td style="border: none;">Контактный тел.: _____</td> <td style="border: none; text-align: right;">в том числе НДС 10 %</td> </tr> </table>	Плательщик (подпись): _____	Сумма, руб.		1800	Контактный тел.: _____	в том числе НДС 10 %
Плательщик (подпись): _____	Сумма, руб.						
	1800						
Контактный тел.: _____	в том числе НДС 10 %						
КАССИР							
КВИТАНЦИЯ	<p>Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в ПАО Сбербанк г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225</p> <p>Наименование банка: Московский банк ПАО Сбербанк Организация: _____ ФИО: _____ Адрес для доставки: _____</p> <p>Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2016 г.</p> <table style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="width: 60%; border: none;">Плательщик (подпись): _____</td> <td style="border: none; text-align: right;">Сумма, руб.</td> </tr> <tr> <td style="border: none;"></td> <td style="border: none; text-align: center; font-weight: bold;">1800</td> </tr> <tr> <td style="border: none;">Контактный тел.: _____</td> <td style="border: none; text-align: right;">в том числе НДС 10 %</td> </tr> </table>	Плательщик (подпись): _____	Сумма, руб.		1800	Контактный тел.: _____	в том числе НДС 10 %
Плательщик (подпись): _____	Сумма, руб.						
	1800						
Контактный тел.: _____	в том числе НДС 10 %						
КАССИР							

По всем вопросам оформления подписки вы можете обратиться к нашему менеджеру Кругловой Ольге по тел.: (495) 787-28-35 (доб. 523) или по e-mail: agpodpiska@mail.ru

**Вестник Адвокатской палаты Тверской области
№ 2 (28) 2015**

ООО «Издательство «Полипресс»
170026, г. Тверь, Комсомольский пр-т, 7
Тел.: (4822) 551-676, 500-249
E-mail: polypress@yandex.ru, info@poly-press.ru
www.poly-press.ru

Ответственный за выпуск – Н.А. Сапожникова
Макет и верстка – М.А. Долгополова
Корректор – Р.З. Кашапова

Подписано в печать 23.12.2015 г.
Отпечатано: ООО «Издательство «Полипресс»
170026, г. Тверь, Комсомольский пр-т, 7

Тираж 450 экз.
Заказ № 5724